

№109 2012 30 октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

УБИЙЦЫ НАТАШИ ЭСТЕМИРОВОЙ ОСТАЮТСЯ БЕЗНАКАЗАННЫМИ

15 июля исполнилось три года со дня исчезновения и гибели Натальи Эстемировой.

13 июля в пресс-центре Интерфакса прошла пресс-конференция «Три года после гибели Натальи Эстемировой: как власти не расследуют убийства общественных активистов и журналистов на Северном Кавказе и как преследуют тех, кто пытается вести расследование» с участием заместителя директора московского представительства Human Rights Watch Татьяны Ложиной, главы межрегионального Комитета против пыток Игоря Каляпина и главного редактора дагестанской независимой газеты «Черновик» Биякая Магомедова.

О том, на какой стадии находится расследование убийства Натальи Эстемировой, «30 октября» рассказал председатель Совета Правозащитного центра Александр Черкасов.

ялись и были уверены в своей безнаказанности. И то, что с тех пор прошло три года и имена преступников до сих пор не установлены, подтверждает версию преступников о своей безнаказанности».

«Наверное, лучше о том, что произошло, сказать действительно невозможно. За те три года, которые прошли с момента циничного убийства Наташи, следствие фактически не продвинулось, — сказал Александр Черкасов. — Ровно год назад мы собирали подобную пресс-конференцию для того, чтобы попытаться опровергнуть главную официальную версию убийства. А именно, согласно официальным заявлениям со стороны высокопоставленных лиц, к убийству Наташи Эстемировой, причастны боевики, которым она якобы мешала своей деятельностью. Тогда, год назад, было достаточно убедительно доказано, в чем именно несостоятельность этой версии, в чем именно неубедительность тех доказательств, которые приводятся следователями.

Дело в том, что по делу Наташи Эстемировой следствие рассматривало разные версии. В том числе и участие в этом представителей силовых структур. Однако спустя

примерно полгода вдруг следственная группа огласила данные, полученные сотрудниками спецслужб, которые должны были считаться неопровержимым доказательством того, что Наталью Эстемирову убили боевики. Оказывается, был обнаружен схрон, где находились пистолет, из которого убили Наташу, и милицейское удостоверение, на котором была фотокарточка боевика Алхазура Башаева.

Потом неожиданно была найдена машина в Грозном, в которой лежал глушитель от пистолета, из которого была убита Наташа Эстемирова. Все это вместе должно было указывать на то, что в убийстве Наташи виновны Алхазур Башаев и боевики из Шалажинского джамаата. Но к этому времени сам Алхазур Башаев числился в числе убитых боевиков при проведении очередной спецоперации осенью 2009 г., на месте которой был найден и его паспорт — новенький, без следов грязи и крови. Вроде бы сложилось. Однако несостыковок в этой версии много.

Алхазур Башаев ушел в лес в начале 2009 г., и какой резон был ему прятать в своем доме, который, конечно же, находился под наблюдением спецслужб, оружие, пистолет

и документы в то время, как он находится в розыске, — это странно. Возникает еще много вопросов, на которые следователи так и не могут ответить. Нам удалось найти человека, которого следствие тоже пыталось к этому делу пристегнуть. Это брат Алхазура — Анзор Башаев. Он к тому моменту находился в Европе. Его тоже пытались сделать соучастником убийства, но оказалось, что он выехал в Европу еще до убийства Натальи Эстемировой, о чем свидетельствуют штампы о пересечении границы. Более того, следствие располагало биоматериалами, которые остались на руках Наташи, когда она сопротивлялась (было обнаружено ДНК трех человек, одна из них — женщина). Экспертиза ДНК была проведена в Европе. В соответствии с европейским законодательством, мы у брата Алхазура Башаева Анзора взяли образцы для генетического исследования и сравнили с теми материалами, которые лежат в уголовном деле. А они там разные, как то: те материалы, которые считаются принадлежащими Алхазуру Башаеву; те, которые были извлечены из «братской могилы», в которой якобы Алхазур Башаев лежал; подногтевое содержимое, взятое у Наташи (она сопротивлялась), там обнаружено ДНК трех человек; также был исследован пот человека, который ее держал в машине, когда ее увозили, — говорит Черкасов.

— Мы сравнили профили ДНК брата убийцы, объявленного следственным комитетом таковым, с профилем ДНК его брата по тем методикам, которые позволяют по соотношению брат/брат высчитать,

Фото Варвары Пахоменко
Продолжение на с. 2 >

На протяжении трех лет следствие, а также судебная система РФ систематически нарушают права убитой Натальи Эстемировой, не допуская ее представителей до ознакомления со всеми материалами следствия и тем самым препятствуя осуществлению ее законного права активно участвовать в ходе следствия. Мы вынуждены проводить собственное независимое расследование обстоятельств убийства Натальи Эстемировой, в том числе проверку обоснованности официальной версии следствия.

Вот несколько строк из заявления чеченских коллег Наташи Эстемировой. «Прошло три года, как 15 июля 2009 года убили нашего коллегу и товарища, правозащитника Наташу Эстемирову. Совершенное против нее преступление было циничным и демонстративным. Ведь ее похитили в многолюдном городе среди белого дня и убили на оживленной федеральной дороге «Кавказ». Совершение преступления свидетельствует, что преступники не бо-

ДЛЯ ТЕХ, КТО ИЩЕТ...

В пору разнообразных форм быстрого общения, типа твитов, подчас оказываются вполне востребованы и старые эпистолярные формы. Не только востребованы, но и эффективны.

5 марта этого года Людмила Романовна Штейн позволила в архив Международного «Мемориала». Много лет она ищет фотографию своего отца — Романа (Рувима) Вальмана. Любую.

После телефонного разговора с сотрудником Архива «Мемориала» Ириной Островской возникла переписка, которую «30 октября» публикует.

Это рассказ о поиске, его результате, но главное о том, что мир удивительно мал и история чужого человека может оказаться вашей собственной.

Продолжение на с. 10 >

ВЛАСТЬ ГОТОВИТ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

6 мая 2012 г. стало очередной вехой в истории России. Как в истории борьбы общества за свои права, так и в истории репрессий авторитарного режима против общества. Символический характер событий 6 мая со временем станет гораздо отчетливее. Сейчас же стоит восстановить фактическую сторону дела.

После не слишком многолюдного митинга 10 марта на Новом Арбате в Москве ощущение спада протестного движения стало почти всеобщим. Многие предполагали, что спад этот — временный, вызванный определенной деморализацией после «победы» В.Путина на президентских выборах. Спад объясняли исчезновением той эфемерной надежды на скорое достижение результата борьбы, которую давал до 5 марта день голосования на выборах президента, но сам спад сомнению практически не подвергался.

Мероприятие 6 мая, накануне инаугурации В.Путина, многими поэтому воспринималось в ключе «делай, что должно, и будь, что бу-

дет». Даже уведомление организаторами было подано всего на 5 тысяч человек.

Еще до начала акции стало понятно, что численность участников превышена многократно. Постфактум подсчеты специалистов позволили утверждать, что к Болотной площади подошло 60–70 тысяч человек. Это, впрочем, никак не помешало ГУВД Москвы заявить, что участников было всего 8 тысяч. Если все предыдущие митинги протеста зимой и весной сопровождались аналогичными акциями в регионах, то в этот раз, поскольку инаугурация проходила именно в Москве, тысячи региональных активистов приехали в столицу. В демонстрации шли целые колонны питерцев, астраханцев, воронежцев со своими знаменами и транспарантами.

Сейчас, задним числом, кажется, что угроза того, что что-то случится, разливалась в воздухе. Атмосфера, в которой проходило согласование акции, была напряженной. Окончательное подтверждение согласования ее проведения было получено только 4 мая, т.е. менее чем за двое суток до дня

проведения. На монтаж сцены и звука на Болотной площади, вместо от обычных 15–20 часов, было дано только 3. Полиция была настроена враждебно и нервно.

Но в сам день 6 мая сначала все шло обычным порядком. Выстроившиеся на Якиманке колонны после получасового ожидания прохода через рамки металлодетекторов последних участников двинулись и уже скоро добрались до окрестностей Милого Каменного моста. Там движение застыло, и тем, кто не находился в самом начале, причины этого не были понятны. Картина дальнейших событий является предметом спора. Следствие, открытое по делу о массовых беспорядках и насилии по отношению к полицейским, пытается доказать, что организованные лидерами оппозиции граждане набросились на полицейских и нанесли телесные повреждения более чем 50 из них. Участники общественных слушаний, прошедших в Сахаровском центре, и авторы многочисленных заявлений в правоохранительные органы, жаловавшие-

Продолжение на с. 2 >

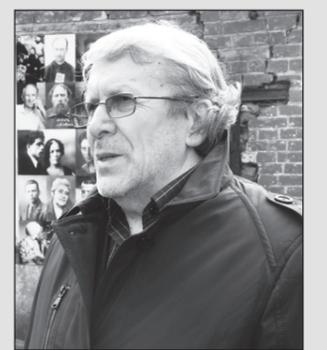
В НОМЕРЕ:

Возвращение названий — это возвращение украденного 4

Новая книга Тульского «Мемориала» 6

Дискуссионная линия «Пилорамы-2012» сильна, как никогда 10

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

12 лет мы осуществляли бесплатную рассылку газеты подписчикам в более чем 300 городов России, а также ближнего и дальнего зарубежья. В связи с финансовыми трудностями редакция вынуждена сократить рассылку, начиная уже с этого номера.

Прежде всего это коснется московских подписчиков, которые могут забрать газету в редакции М. Каретный пер., 12 сами или при помощи районных координаторов организации жертв политических репрессий.

Но и подписчикам в других городах мы не можем обещать индивидуальную рассылку, поскольку почтовые расходы очень велики. Возможно, нам удастся найти в каких-то городах партнеров, которые возьмут на себя распространение газеты. Наши подписчики в дальнем Зарубежье также не смогут больше получать бесплатно газету по почте.

ДУМА В ПОИСКАХ ВРАГА

ЗАЯВЛЕНИЕ «МЕЖДУНАРОДНОГО
МЕМОРИАЛА»

Деятельность Думы начиная с мая приобрела истерический характер.

В экстренном порядке рассматриваются законопроекты, единственная цель которых — сохранить монополию на власть.

После принятия юридически безграмотных и крайне опасных политических изменений в законодательстве о митингах Госдума в пожарном порядке вносит изменения в закон об НКО. Поразительна скорость, с которой это делается, — можно подумывать, что враг уже у ворот столицы и только изменения в этом законе могут спасти Отечество.

Поразительна и лживость ссылок — разумеется, устных — на якобы существующий зарубежный опыт.

Но самое поразительное (и самое красноречивое) — полное игнорирование мнения гражданского общества. Против законопроекта высказались практически все крупные российские общественные организации, а кроме того, Совет по развитию гражданского общества и правам человека при президенте РФ, Уполномоченный по правам человека РФ и даже учрежденная Кремлем Общественная палата.

Эти возражения Дума даже не обсуждает.

Причины очевидны: законопроект, с содержательной точки зрения полностью бессмысленный, имеет только одну цель: получить формальное основание объявлять оппонентов вражескими наймитами.

Такой способ «решения» насущных проблем мы уже неоднократно проходили во времена СССР. Нынешние власти, похоже, ничего в отечественной истории не поняли и ничему не научились.

13 июля 2012 г.

Закон об НКО, принятый Госдумой 13 июля и одобренный Советом Федерации 18 июля, присваивает статус «иностранный агент» и вводит более строгие режимы отчетности и проверок для организаций, занимающихся политической деятельностью и получающих финансирование из-за рубежа.

Глава президентского совета по правам человека Михаил Федотов заявляет, что законопроект вступает в противоречие с двумя статьями Конституции, с некоторыми положениями Гражданского кодекса, а также с постановлением Европейского суда по правам человека и Конституционного суда России.

«Мы никогда не будем агентами и не подчинимся этому закону. Мы — агенты российских граждан. Мы будем продолжать получать иностранные гранты и будем говорить об этом открыто», — заявил агентству Интерфакс лидер движения «За права человека» Лев Пономарев.

Глава Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева, которая назвала новый закон, вместе с другими резонансными законами о клевете и митингах, защитой для чиновников от критики граждан и предложила внести авторов этих законов в «Список Магнитского». Она заявила также, что готова отказать от иностранных грантов, чтобы не получить статус «иностранный агент», чтобы иметь возможность и впредь продолжать «формировать общественное мнение», что авторы закона об НКО считают занятием политикой.

➤ Окончание. Начало на с. 1

он это или не он. Оказалось, не он. Ни материалы из могилы, ни расческа с остатками волос и прочего, что считалось генетическим материалом Алхазура Башаева, не зафиксированы в результатах экспертизы, равно как и все прочие материалы, которые следствие признало доказательством причастности Алхазура Башаева», — напомнил содержание доклада Черкасов.

По мнению правозащитника, «все следственные доказательства говорят о том, что следствие в первые месяцы вплоть до декабря 2009 г. пыталось расследовать убийство, а уже в январе 2010 г. из чеченского МВД и ФСБ поступили в руководство Следственного комитета материалы, которые с инструкцией «считать единственно правильными» были спущены следственной группе и которые дальше она оформляла в качестве единственно верных. Нами не приняты доказательства, которые следствие положило в основу своей версии. Мы считаем надуманными и те мотивы, которые, как считает следствие, стали причиной убийства Наташи боевиками. Дело в том, что весной 2009 г. Наташа сообщила о событиях, связанных с деятельностью Шалажинского джамаата. Она писала, что несколько молодых людей то ли были похищены людьми Алхазура Башаева, то ли добровольно ушли в горы. И якобы это сообщение послужило мотивом для ее убийства. Но дело в том, что эти сообщения не распространялись

УБИЙЦЫ НАТАШИ ЭСТЕМИРОВОЙ ОСТАЮТСЯ БЕЗНАКАЗАННЫМИ

за подписью Наташи и не распространялись широко. Выходит, что у боевиков очень хорошо поставлена агентурная сеть на уровне Интерфакса и они очень хорошо осведомлены, кто в «Мемориале» какой темой занимался и на какую тему писал. Но есть и другой вариант.

После убийства силовиками сразу же был изъят компьютер Наташи, в котором можно было найти данные, указывающие, кто же это сообщение писал. Вот тут теплее. Получается, что данные попали в руки спецслужб, и именно в этом случае можно установить авторство версии, настойчиво предлагаемой следствием. И получается, что у боевиков не было никаких оснований для убийства Наташи Эстемировой. Интересен и такой факт, — продолжает Александр Черкасов. — В схроне, где обнаружен пистолет, из которого была убита Наташа, как было сказано, находилось удостоверение на имя сотрудника милиции Алхазура Башаева. Согласно экспертизе, фотография взята из той паспортной формы, которая находится в паспортной службе полиции. Если так, то маловероятно, что боевики могли прокрасться в паспортный отдел полиции и скопировать эту фотографию и приклеить в удо-

стоверение. Кроме этого, в схроне было найдено мощное и страшное оружие — противотанковые управляемые ракеты дальностью несколько километров. Для террористов это очень сильная вещь. Можно только представить, какую атаку на здание или боевую технику можно провести с помощью этой противотанковой ракеты. И вдруг выясняется, что следствие даже не пытается выяснить, откуда эти ракеты появились в схроне и каким образом это оружие оказалось у боевиков. Следствие в этом схроне интересуется исключительно пистолет и удостоверение. В этой версии очень мало достоверного и очень много сконструированного. Мы оцениваем эти данные не по тому, что они представлены какими-то идейными противниками, а по тому, насколько они логичны и соответствуют действительности. Такой анализ может сделать любой человек. Даже ссылаясь на результаты тех несовершенных экспертиз, которые были проведены в первые дни работы следствия, можно сказать, что никаких оснований утверждать, что Алхазур Башаев каким-то боком причастен к убийству Наташи Эстемировой, у следствия не имелось».

Александр Черкасов подчеркнул, что официальная версия следствия

выглядит достаточно коряво. И в этом случае возникают вопросы: кто же все-таки этот схрон заложил, кто положил туда пистолет, из которого была убита Наташа? И кто в гараж поставил машину и положил туда глушитель?

Было много следов, по которым можно было если не найти убийц, но найти тех, кто сконструировал схему предполагаемого убийцы. В разработке этого направления не было сделано ничего. И по-прежнему дело убийства Наташи Эстемировой остается нераскрытым. Убийство Наташи послужило для очень многих жителей Чечни сигналом: правоохранительные органы не могут защитить даже себя, поэтому не стоит к ним обращаться за помощью.

Татьяна ГАНТИМУРОВА,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

Подробно ознакомиться с материалами пресс-конференции и ходом расследования убийства можно в разделе Наташа Эстемирова на «Кавказском узле»:
<http://www.kavkaz-uzel.ru/category/estemirova>

ВЛАСТЬ ГОТОВИТ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

➤ Окончание. Начало на с. 1

еся на преступление полицейских, считают иначе. Они полагают, что зауженный вход в месте, где маршрут движения демонстрации поворачивал на 90 градусов, делал невозможным проход массы участников митинга на Болотную площадь в сколько-нибудь разумные сроки. В результате шедшие во главе демонстрации сели на асфальт, требуя расширить проход. В момент, когда переговоры об этом почти увенчались успехом, тяжело экипированный ОМОН пошел в атаку.

Растерянные, возмущенные люди покидали площадь. Многим это не удавалось. То тут, то там выстраивались полицейские цепи, отсекая участников митинга от проходов к метро. Нападающие омоновцы хватили людей. И тут произошло нечто необычное. Тысячи участников митинга не стали разбегаться, а взялись за руки, сопротивляясь насилию. Вопреки порядку применения спецсредств (см. Примечание) их били дубинками по головам, лезжачих — пинали ногами, брызгали в лицо слезоточивый газ. Но люди не уходили. Иногда, судя по всему, встречно давали сдачи. Разумеется, силы были не равны. Через два часа площадь была зачищена от людей, от установлен-

полицейскими с Болотной, — он всего лишь подозреваемый, а не обвиняемый, и всего лишь под подпиской о невыезде, а не под стражей.) Утренние обыски 11 июня у лидеров оппозиции, которых следствие назначило организаторами массовых беспорядков.

Что дальше? Трудно представить, что сто с лишним правоохранителей свезены в Москву как минимум до ноября только для того, чтобы посадить уже 14 никому не известных случайных людей. Трудно представить, что власть выпустит их из своих лап или ограничит их этими людьми. Есть все основания полагать, что власть готовит политический процесс, не имеющий прецедентов в последние десятилетия. Анализ утечек информации из органов следствия и тактики их действий заставляет полагать, что в планах у них посадить на скамью подсудимых не менее 60–70 случайно выбранных участников событий, а по возможности и лидеров протестного движения: Навального, Удальцова, Немцова.

ПРИМЕЧАНИЕ

Сразу вслед за событиями 6 мая пресс-служба ГУВД заявила, что, несмотря на множество провокаций, которые устраивали организаторы и отдельные участники акции, камни и бутылки, файеры, которые нападавшие бросали в полицейских, сотрудники проявляли максимальную сдержанность, действовали адекватно складывающейся обстановке и степени нарушения общественного порядка, в строгом соответствии с законодательством.

В заявлении организаторы и участники шествия и митинга 6 мая 2012 г. говорят о том, что причиной насилия на Болотной стали действия полиции и, вероятно, неизвестных провокаторов, внедренных в толпу спецслужбами. Но ни один полицейский, ни один провокатор не привлечен к ответственности, все заявления с такими требованиями остались без ответа.

В главе 5 Закона № 3-ФЗ «О полиции» говорится, что «сотруднику полиции запрещается применять специальные средства при пресечении незаконных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований ненасильственного характера, которые не нарушают общественный порядок». А также, что «не допускается нанесение человеку ударов палкой по голове, шее, ключичной области, животу, в область проекции сердца».

По показаниям свидетелей и участников, по фотографиям событий на Болотной становится понятно, что запреты, изложенные в законе, полицией не соблюдались. Даже несмотря на провокацию и повышенную агрессию участников событий. А дальнейшее развитие событий показывает, что вину за произошедшее 6 мая на Болотной власти не намерены признавать.

Но так же трудно представить, что беспрецедентные по масштабу и жестокости репрессии достигнут целей, которые ставят перед собой их авторы. Наша страна меняется на глазах. Снова как и 25 лет назад, слышится мощная поступь истории, которую не остановить полицейскими мерами.

Но это высокие материи. А сегодня под следствием 14 человек, 14 жертв политических репрессий. Одиннадцать — за решеткой: Андрей Барабанов, Степан Зимин, Денис Луцкевич, Ярослав Белоусов, Артем Савелов, Михаил Косенко, Олег Архипенков, Рихард Соколов, Владимир Акименков, Федор Бахов, Максим Лузянин, одна — Александра Духанина — под домашним арестом, двое — Мария Баронова и Александр Каменский — под подпиской о невыезде.

Им нужны наша солидарность, наша поддержка.

Сергей ДАВИДИС,
Союз солидарности
с политзаключенными

Подробная информация о необходимой помощи и последних новостях политзаключенных размещена на сайте btau.org

Фото Анны Каретниковой

Валерия Михайловна Герлин была связана с «Мемориалом» не формальной строкой биографии, а всей жизнью. В 1949–1953 гг. она по политическому обвинению отбывала ссылку в Караганде и там встретила — тоже на всю жизнь — с Юрием Александровичем Айхенвальдом, политзаключенным и сыном расстрелянного.

Их связали общая судьба и литература, которая была их призванием. Они вместе участвовали в диссидентском движении, вместе подписали письмо в защиту Гинзбурга и его поделников, вместе были уволены с работы и — невиданное дело! — подали в суд и добились отмены решения об увольнении. После того как Валерия Михайловна ушла на пенсию, к ней постоянно приходили ученики, дети учеников, ученики учеников — за советом и помощью, просто за разговором. Много лет она была литературным редактором «30 октября», — говорится в некрологе «Мемориала».

16 июля Валерии Михайловны не стало.

19 июля в конференц-зале Международного общества «Мемориал» состоялась прощание с Валерией Михайловной Герлин. Траурную церемонию вели: во время гражданской панихиды — Григорий Шведов, а во время поминок — Александр Даниэль.

На Каретный, 5 пришли не только друзья Валерии Михайловны, ее ученики, но и дети ее учеников. Прощаться с человеком сложной, порой трагической судьбы, с душой замечательной, открытой для всех пришли и те, кому хоть однажды посчастливилось встретиться с этой удивительной женщиной, которая навсегда останется в памяти каждого из здесь присутствовавших.

Мы часто в жизни опаздываем с вопросами и добрыми словами в адрес близких и дорогих нам людей. В часы прощания и на поминках люди стараются сказать то, что не успели сказать при жизни, рассказать всем, кто пришел сюда, каким человеком была Валерия Михайловна.

О том, какой была Валерия Михайловна, в минуты прощания и во время поминок рассказывали ее подруги, ученики, ее друзья. Как сказал один из ее друзей, «мы не прощаемся с Вавой. Мы просто с ней разговариваем».

Рита Гроссман, одноклассница Валерии Михайловны. «Помогая в бедах и страданиях другим, она скрывала от других то, как страдала ее душа».

Она умерла в понедельник. А в субботу, как всегда, к ней пришли ее друзья. Сидеть за столом она уже не могла, а сидела, тихонько притулившись, в уголке дивана. Тамара Марголина, ее близкая подруга, которая до последнего дня была рядом, сказала, что Вава не любила ходить по врачам, а когда пришлось все-таки обратиться, то оказалось, что уже поздно.

В мае выяснилось, что она неизлечимо больна, но она никогда не говорила о своей болезни. Вава всегда была рада людям, даже когда болезнь подступила к ней вплотную.

В ту последнюю субботу разговор шел ни о чем. Вспоминали то, как жили раньше. Все было, как всегда. Кроме одного — Валерия Михайловна больше слушала, лишь изредка подавала какие-то реплики, даже смеялась, когда вспоминали смешные случаи из жизни.

Она никогда не жаловалась на свои проблемы. Ее редко кто видел плачущей. В своем горе она замыкалась, даже когда ушел из жизни ее муж, Юрий Александрович Айхенвальд.

Леонид Глезеров, ученик Валерии Михайловны.

Я вспоминаю похороны Юрия Александровича. Там было молчание. В этот день Валерии Михайловне ничего нельзя было сказать.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРАВЕДНЫЙ ПУТЬ ВАЛЕРИИ ГЕРЛИН

А ее молчание шло от величайшего целомудрия. Она ушла от нас и там встретила с людьми, которые ее любили, и которых любила она. Есть такая формула: умирающий человек присоединяется к большинству.

Сегодня нас в этом зале много, много прекрасных лиц. Но нас уже меньше, чем тех, кто там. Я хотел бы сегодня сказать: берегите себя для каждого из тех, кто сегодня находится здесь рядом с вами.

Ирина Темнова, ученица Валерии Михайловны: «Сначала она была учительницей. Когда мы стали взрослыми, Валерия Михайловна стала для нас Учителем».

Уроки литературы всегда были открытием. Каждый урок, который проводила Валерия Михайловна, всегда был событием, знакомством с новыми именами, новыми произведениями. Почему новыми — потому что Валерия Михайловна рассказывала о знакомых с детства поэтах и писателях по-своему, не заглядывая в методички и пособия. Она заставляла нас слушать музыку стихов, воспринимать их, пропуская через свое сердце. Любовь к литературе у нас начиналась с любви к Валерии Михайловне.

Мы, старшеклассники, могли прийти к ней домой в любое время дня со своими проблемами, горестями и бедами. Она умела слушать. Она умела не наставлять, а помогать разобраться в нашей мятежной юношеской душе. И всегда предоставляла самому сделать выбор — как поступить. В этом ее мудрость, доброта и любовь.

Она и правда любила всех нас. Потом мы стали взрослыми, кто-то остался в Москве, кому-то пришлось уехать. Но мы знали, что есть в Москве дом, где нас по-прежнему называют Юльками, Сашками и Наташками. Где помнят, какие были проблемы у нас, у наших родителей. Дом, где мы чувствовали себя не чужими, заглянувшими на огонек, а членами большой дружной семьи.

Как жаль, что дверь в этот дом с уходом нашей Вавы закрылась навсегда.

Юлий Ким, друг Валерии Михайловны: «Дом, где были открыты не только двери, но и сердца».

Мне повезло — моими соседями были Валерия Михайловна и Юрий Александрович. Это был

удивительный дом, эта квартира, и жили в ней удивительные люди. Здесь всегда были люди, а уж по всяким праздникам и датам набивалось полно народу: в трех комнатах, на кухне. Спорили, кричали, пели. Валерия Михайловна и Юрий Александрович, на мой взгляд, были представителями породы настоящего русского учителя-ста. Учителя-Просветители.

И это у нас останется в памяти, пока мы помним.

Александр Бугаев, сын ученицы Валерии Михайловны: «Мне повезло, что моя мама училась у Валерии Михайловны».

Валерия Михайловна была учительницей литературы у моей мамы. А еще она была женой Юрия Александровича Айхенвальда. Мамин класс собирался в доме у Валерии Михайловны и Юрия Александровича каждый год, в конце мая. Это был дружеский круг, в центре которого стояли Вава и Юсаньч (так их называли близкие). Когда я подросток, на эти встречи стали брать и меня. В те времена — в начале 80-х — я был юн и мало что понимал в жизни и в людях. Да и разница в возрасте и жизненном опыте была значительной. Так что нельзя сказать, что я хорошо знал Валерию Михайловну. Но невозможно было не почувствовать, что человеком она была замечательным — чистым, светлым и проникнутым деятельной добротой. Это чувство сопричастности к прекрасному человеку у меня осталось на всю жизнь.

Леша Казакевич, сын учеников Валерии Михайловны.

Мне повезло, что я знал Валерию Михайловну, Ваву, и ее мужа Юрия Александровича. Родители часто брали меня с собой, когда шли к ним в гости. Но мне еще очень запомнились летние месяцы. Одно время и Вава с Юсаньчем, и

стишие я вспомнил, потому что написанное Юсаньчем оно очень хорошо характеризует Валерию Михайловну. Много лет прошло, я могу и ошибиться: «Да, я понял железную логику века, где ни дьявол, ни бог никого не спасут. Я спасу не себя, я спасаю в себе человека, для которого совесть — единственный праведный путь».

Сергей Ковалев, правозащитник, друг Валерии Михайловны.

Валерия Михайловна была учителем. А учитель в какой-то степени бывает одиноким, когда один стоит перед двадцатью, сорока учениками. И очень важно в этот момент придерживаться своей точки зрения, не менять свою манеру поведения, в то же время уважать находящихся рядом людей. Будь то ученики или же коллеги по работе. Но есть другое одиночество. Тут многие, наверное, вспоминали тот период в жизни Вавы, когда она осталась в одиночестве среди злостного бедлама. Она была одна, но при этом несколько не потерявшись. Вот такое было достойное одиночество. Это время ушло, и внимание к этим эпизодам затухает. А жаль.

Павел Литвинов, физик, педагог, правозащитник. Друг Валерии Михайловны (по скайпу из Америки)

Я хочу сказать, что дом, где жили два педагога, два прекрасных человека — Валерия Михайловна и Юрий Александрович, — очень много значил для москвичей, для Москвы. Теплота, понимание, дружеская атмосфера. Мы были поколением разночинцев. Было трудное время, но это было счастливым временем, и мы были счастливы, имея таких друзей, как Вава и Юсаньч.

— Проститься с нашей Вавой пришли не только ее ровесники, — сказала на кладбище, обращаясь к присутствующим, ее подруга **Тамара Марголина.** — Пришли

совсем молодые люди, для которых Валерия Михайловна была другом. И я вижу, что для них смерть Вавы — большое горе. Я благодарна всем вам, дорогие мои, что вы здесь. Спасибо и низкий вам всем поклон.

Татьяна ГАНТИМУРОВА, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru специально для «30 октября»

Фото автора

На снимках: прощание с Валерией Герлин в «Мемориале»: Леонид Глезеров, Юлий Ким, Александр Даниэль, Тамара Марголина

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

20 июня в кабинете декана факультета мировой экономики и мировой политики Высшей школы экономики Сергея Караганова прошел второе заседание семинара рабочей группы по исторической памяти Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека «Историческая память: XX век».

Главной темой семинара стал вопрос о возвращении исторических топонимов на карты российских городов. Этому были посвящены доклад Яна Рачинского и содоклад редактора «Журнала Московской Патриархии» Сергея Чапнина.

Отмечалось, что процесс возвращения исторических названий в середине 1990-х годов практически был свернут и до сих пор в России есть улицы, носящие имена одиозных лиц — Сталина, Вышинского и т.д. При этом сохранение подобных названий не столь безобидно, как кажется: каждая такая улица — пропагандистский аргумент для тех, кто пытается «очеловечить» советский режим.

Сергей Чапнин выступил с предложением подготовить для московских чиновников ко Дню города методические материалы по городской топонимике.

О работе фонда «Возвращение», возглавляемого Юрием Бондаренко и уже 20 лет борющегося за возвращение исторических наименований улиц, площадей в российских городах и иных объектов (вплоть до островов), поделился ведущий научный сотрудник ИРИ РАН Владимир Лавров. «Возвращение названий — это возвращение украденного», — заявил он, посетовал на то, что работа фонда слабо востребована властями, и заключил, что процесс возвращения названий может занять многие десятилетия.

Председатель Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева призвала развернуть в Москве установку мемориальных досок в честь видных диссидентов. Что же до переименований вообще, то, по мнению Людмилы Алексеевой, они должны проходить лишь при полном согласии местных жителей. Старший научный сотрудник ИРИ РАН Игорь Курляндский в ответ на это заметил, что в таком случае процесс возвращения исторических названий просто остановится, поскольку население по большей части не хочет менять названия, ставшие уже привычными (хотя при их введении мнения жителей никто не спрашивал). В качестве примера неудачной апелляции к народному мнению Игорь Курляндский привел историю с Кировом, который так и не переименован пока в Вятку по результатам референдума. Историк, член Правления НИПЦ «Мемориал» Никита Петров, в свою очередь, предложил вернуть вообще все топонимы, отмененные советскими властями, включая массовые переименования в бывшей Восточной Пруссии, а ныне Калининградской области.

С предложением создать два списка улиц, подлежащих переименованию, и выставить их на сайте «Мемориала» выступил профессор МГИМО Андрей Зубов. В первый из них должны были войти, по его определению, имена «убийц и пре-

ступников». В этом случае, по словам профессора, не нужно спрашивать людей, хотят ли они переименования, а сразу же переименовывать. «Есть вещи, о которых не спрашивают», — резюмировал он. Что касается второго списка, то туда должны войти более нейтральные названия, вроде Пионерской улицы, и в этом случае, по словам профессора, можно советоваться с жителями. Прекращение процесса возвращения исторических топонимов в 1994 г. Андрей Зубов связал с заключением весной 1994 г. Договора об общественном согласии между властями и оппозицией, одним из пунктов которого, по его словам, было положение о прекращении массовых переименований.

Директор мемориального научно-просветительского центра «Бутово» Игорь Гарькавый предложил в качестве промежуточного решения проблемы ввести двойное наименование улиц, вешая соответствующие таблички с историческим названием рядом. Это предложение поддержали министр культуры Республики Коми Артур Рудольф и глава Воронежского «Мемориала» Вячеслав Битюцкий (также поведавший об опыте переименования улицы Кольцова в Воронеже в улицу Бунина). Никита Петров дополнил эту идею предложением размещать еще одну табличку — с реальной биографией тех людей, чьи имена эти улицы носят сейчас. «Не думаю, что людям захочется жить на улице, носящей имя такого человека», — заметил он.

Артур Рудольф также предложил принять закон о топонимике, запрещающий переименование объектов в честь конкретного человека, если не прошло 50 лет с момента его смерти, поскольку только тогда можно оценить реальный вклад человека в историю страны.

В сентябре запускается сайт семинара, на котором будут опубликованы его материалы, рассказал Сергей Караганов. Вячеслав Битюцкий высказал пожелание, чтобы на сайте также были размещены практические рекомендации о порядке обсуждения переименований.

О том, что на осень планируется совместное заседание семинара «Историческая память» и Совета по правам человека при Президенте РФ по вопросу об открытии архивов МВД и ФСБ, где находятся материалы о массовых репрессиях, сообщил секретарь семинара, член правления «Международного Мемориала» Сергей Кривенко. Также было принято предложение, выдвинутое Владимиром Лавровым, о проведении еще одного заседания, посвященного 95-й годовщине захвата власти в России большевиками, в ноябре этого года.

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

НАЗВАНИЙ —

ТОПОНИМИКА:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
И ПРОПАГАНДА

ДОКЛАД ЯНА РАЧИНСКОГО, ЧЛЕНА ПРАВЛЕНИЯ

«МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА»*

Прежде чем комментировать идущую уже 20 лет дискуссию по поводу замены советских названий, стоит сказать о том, как улицы получали названия до советской власти и что изменилось после Октябрьского переворота.

Большинство примеров будут относиться к Москве, но Москва в данном отношении мало чем отличается от любого другого города бывшего Советского Союза.

В старину названия улиц возникали стихийно; они выполняли главным образом навигационную функцию, помогали жителям ориентироваться — естественно, что выбор ориентиров был делом самих жителей. (...)

Первый исследователь московских названий Иван Михайлович Снегирев писал: «Время, истощая дела рук человеческих, уничтожает и самую о них память; остается только одно имя местности, которое намекает на лица и события».

Спустя сто лет о том же говорил Дмитрий Сергеевич Лихачев: «Исторические названия — это культурообразующие скрепы между прошлым, настоящим и будущим».

Конечно, с течением времени наряду со стихийными стали появляться и названия, данные властями, — в XIX веке города, особенно столичные, стали расти быстрее и появилась необходимость как-то называть вновь проложенные улицы.

Среди этих названий на окраинах Москвы были названия, данные в честь писателей (в Новом Черкизове и во Всехсвятском), иногда — в честь членов императорской фамилии (на Благущей), в 1912 г. были даны несколько названий, связанных с войной 1812 г., но большей частью власти следовали перчисленным выше традициям. (...)

Переименования существующих улиц были крайне редки — власти понимали, что каждое стихийно возникшее старое название есть след истории, отпечаток ее хода. Иногда все же надо было забывать от одиозных названий в разных частях города — и в этих случаях при переименовании власти также старались придерживаться традиций.

Коммеморативных же переименований в Москве до 1917 г. было всего два — оба в честь московского генерал-губернатора князя Владимира Андреевича Долгорукова: в 1877 г. (к

* Текст доклада приводится с незначительными сокращениями

десятилетие его правления) Новослободская улица была переименована в Долгоруковскую (в 1890 г. части улицы возвращено прежнее название), а после его кончины в 1891 г. Старая Живодерка стала Владимиро-Долгоруковской улицей (в 1925 г. переименована в улицу Фридриха Адлера, с 1931 г. — ул. Красина).

Отношение к историческим названиям было достаточно бережным и уважительным. Как правило, Дума отклоняла предложения о переименовании: в числе прочих вскоре после начала Первой мировой войны было отклонено и «патриотическое» предложение переименовать Немецкую улицу. С приходом к власти большевиков все достаточно быстро переименилось и та же Немецкая улица уже в 1918 г. была переименована в Баумановскую.

Многовековую историю стали заменять пропагандистским лубком. Пушкину и в страшном сне не могло бы присниться, какие имена напишут «на обломках самовластья».

В 1918–1919 гг. появились площадь Революции, Марксистская, Бакунинская, Троцкая, Бухаринская, Баррикадная, Большая и Малая Коммунистические улицы, неудобопроизносимая Рочдельская, Спартаковский переулок, Абельмановская и Крестьянская Заставы, Ленинская Слобода, площадь Ильича, на короткое время — площади Либкнехта, Марата и Эжена Потье.

Переименования эти совершались хаотически и чуть ли не домкомами. В результате уже вскоре в Москве в разных районах оказалось по нескольку Коммунистических, Ленинских, Красногвардейских, Пролетарских и Советских улиц.

22 июня 1921 г. президиум Моссовета постановил, что переименования в Москве могут производиться только Моссоветом, и создал комиссию по переименованию одноименных улиц. В 1922 г. состоялось первое массовое переименование. Были возвращены полсотни прежних названий, и около 300 улиц и переулков были переименованы.

Вопреки бытующему мнению, в 1922 г. большинство переименований не имело идеологического характера. Так, повторяющиеся названия по церквам заменялись названиями по церковным урочищам: например, Космодамианские переулки, переименованные в Старосадский и Старопанский. В большинстве же новые названия давались по домовладельцам.

Идеологические переименования, конечно, тоже были, но ставили целью не столько борьбу со старыми названиями, сколько «увековечение» героев революции. Так появились Зборовские переулки (по рабочему, «погибшему на трудовом фронте»; даже имя его не установлено), Бабаевская улица (по умершему председателю Сокольнического райсовета), Жевлюков переулок (по секретарю Рогожско-Симоновского райкома), три улицы Бебеля и т.п. В том же 1922 г. появился и Демократический тупик (Советский тупик в Вешняках получил название в более поздний период).

Гораздо более варварская вторая волна массовых переименований прошла в 1924–1925 гг. и на этот раз «не отвечающая революционному духу народных масс» названия (религиозные или «классово чуждые»), равно как и безыдейные названия, данные по домовладельцам (некоторые совсем недавно, в 1922 г.), заменялись названиями с «революционным» содержанием — так появились улицы Бойцовая, Бунтарская, Пугачевская, Атарбекова, Верземнека, Наримановская, Халтуринская, Каляевская и т.д.

После 1925 г. широкомащтабных кампаний по переименованию уже не было, но древних названий неуклонно становилось все меньше, а взамен на карте города появлялись имена Горького и Калинина, Дзержинского и Фрунзе, Кирова и Куйбышева.

В 1930-е гг. многие переименования производились уже в честь героев новой эпохи — Полины Осипенко и Валерия Чкалова, Павлика Морозова и Алексея Стаханова. Появились названия в честь советских идеологов, дат и «великих достижений» — улицы Индустриализации и Правды, Машиностроения и Метростроевская, Первомайская и Октябрьская, улицы 1905 года и 25 Октября, Большевикский и Комсомольские переулки, Комсомольская и Колхозная площади.

Некоторые недавние названия, впрочем, пришлось сменить — так исчезли улицы Бухаринская (прежде Золоторожская, ныне Волочаевская) и Троцкая (ныне, после многих переименований, это улица Космонавта Волкова), Рыковские проезды (в экстренном порядке, на второй день февральско-мартовского пленума 1937 г.), Блюхеровский переулок. (...)

ЭТО ВОЗВРАЩЕНИЕ УКРАДЕННОГО

Множество названий дано в честь героев Великой Отечественной войны в 1960-е гг. По-прежнему много названий давалось в честь революционных деятелей, как отечественных, так и зарубежных, но теперь уже только по мере их кончины (когда они уже не могли из друзей внезапно превратиться во врагов). Появились названия в честь космонавтов и освоения космоса вообще как символа достижений советской власти.

Однако с 1960-х гг. немало появляется и имен дореволюционных деятелей; причем это не только декабристы и вольнолюбивые писатели, но и довольно чуждые политике композиторы, художники, архитекторы и ученые. Есть даже вовсе не склонные к социализму адмирал Макаров, генерал Ермолов и Иван Сусанин.

Идеологическая направленность переименований в это время несколько меняется. Коммунистическая партия пытается узурпировать патриотизм, как уже узурпировала Победу. (...)

В 1970–1980-е гг. переименование улиц все больше приобретает «наградной» характер; карта города становится чем-то вроде кремлевской стены, только менее «эсклюзивным». Шансов на увековечение у военных заметно больше, чем у штатских, у коммунистов несравненно выше, чем у беспартийных.

К концу советской власти московская топонимика — памятник уже не истории, а большевистского варварства и чиновничьего произвола.

С названиями городов творилось примерно то же, что и с названиями улиц.

До 1917 г. переименования были редки и преимущественно происходили в момент, когда бывшее село получало статус города. Мемориальные названия давались только в честь императоров и императриц. (...)

Но уже в 1918 г. подмосковный Талдом стал Ленинском (по счастью, ненадолго), древний Романов-Борисоглебск превратился в Тутаев (по имени погибшего при неясных обстоятельствах красноармейца), а Павловск под Петербургом был переименован в Слуцк (в честь погибшей революционерки). Царское Село в том же году стало Детским, годом позже Царевококшайск превратился в Краснококшайск, в 1920 г. город Святой Крест стал Прикумском (впоследствии Буденновском), а

Екатеринодар — Краснодаром, в 1922 г. Ямбург стал Кингисеппом, в 1923 г. Гатчина была переименована в Троцк, в 1924 г. вместо Екатеринбургa появился Свердловск, а вместо Петрограда и Симбирска — Ленинград и Ульяновск...

Некоторые города пережили по нескольку переименований — в 1937 г. пришлось менять названия, данные в честь «врагов народа»: город Гамарник вновь стал Сучаном (ныне Партизанск), Кабаковск опять превратился в Надеждинск (ныне Серов); бывший Баталпашинск, переименованный в Сулимов, получил в честь железного наркома название Ежово-Черкесск, через два года превратившийся просто в Черкесск.

Зуд переименований не утихал до 1985 г. После кончины Брежнева в 1982 г. в его честь были переименованы Набережные Челны. Многострадальный Рыбинск, уже побывавший Щербаковом, после смерти очередного генсека в 1984 г. стал на пять лет Андроповом, и даже в честь смерти Черненко был переименован город Шарыпово.

Возвращаясь к московской топонимике — что мы имеем сегодня?

Небольшая часть старинных названий возвращена — отчасти в ходе «преодоления последствий культа личности» и борьбы с «антипартийной группировкой» во времена Хрущева, отчасти в перестроечное и послеперестроечное время.

В 1994 г. было декларировано намерение вернуть все исторические названия в пределах Садового кольца. Увы, даже это не было осуществлено до конца. Почему-то остались улица Серафимовича и переулок Обуха (названный в честь руководителя

ответствии с историческими традициями или если прежнее название не имеет исторической ценности (к таким можно отнести Банные, Кладбищенские, Больничные, Вокзальные и т.п. типовые названия).

Стоит отметить, что противники возвращения исторических названий любят говорить о вреде и недопустимости переименований. Это ловкая подмена понятий. Вредные и недопустимые переименования были сделаны советской властью. Возвращение названий — это вовсе не переименование. Это не замена крас-

К сожалению, в России до сих пор не дана правовая оценка преступлениям коммунистического режима. Но о многих «выдающихся деятелях» известно достаточно, чтобы, не откладывая, дать улицам другие имена. И этот вопрос не сводится к мнению жителей.

Конечно, здесь можно впасть в другую крайность. Не хотелось бы, чтобы избавление городов и улиц от одиозных названий сопровождалось насаждением новых примитивных идеологических клише. (...)

Идеологический, пропагандистский подход к топонимике, увы, не изжит. Примеры тому налицо. Это не только название улицы в честь Ахмада Кадырова, вопреки закону и здравому смыслу. Поспешное переименование Большой Коммунистической улицы в улицу Солженицына — в том же ряду. По уму, давно надо было вернуть название Большая Алексеевская, которое улица носила на протяжении трех веков. Если уж так боялись, что станут путать с улицами бывшего села Алексеевского, то, даже если хотели насолить коммунистам, можно было выбрать название, не нарушая закон и не подделывая его под случай. Например, в Москве до сих пор нет улицы

общества «Ленинизм и медицина», улицы Верхняя Радищевская, Жуковского и Макаренко, номерные Котельнические переулки.

К сожалению, возвращение названий сопровождалось накладками. В нескольких случаях вместо возвращения было сделано еще одно переименование. Яркий пример — нынешняя Суворовская площадь в Москве. Изначально она называлась Екатерининская: по Екатерининскому институту благородных девиц. Советская власть переименовала ее в площадь Коммуны, а в институте благородных девиц обосновался дом Красной армии. Вероятно, именно поэтому в 1994 г. вместо исторического названия появилось новое, не связанное с историей решительно никак. К сожалению, это не единственный пример. (...)

Но Москве еще грех жаловаться, во многих других городах дело обстоит еще хуже — там не возвращены названия даже главным улицам. В Томске, например, уже много лет идет борьба за возвращение главной улице города исконного названия — Университетский проспект (сейчас это, как легко догадаться, проспект Ленина).

Возвращение старых названий необходимо. Разумеется, нет правил без исключений, но здесь их очень немного. Например, если переименование было сделано в связи с одноименностью и в со-

ного на белое. Это восстановление подлинной истории.

Но возвращение исторических названий — лишь часть проблемы, причем более простая. Гораздо сложнее вопрос, что делать с идеологическими названиями, которые были даны новым улицам, а подчас и новым городам, у которых старых названий нет?

Речь именно и только об идеологических названиях.

Ведь и сегодня план любого российского города, да и карта России в целом выглядят как рекламная кампания коммунистической партии.

Эти обоймы одинаковых названий напрочь лишают города какой бы то ни было индивидуальности. (...)

Хуже другое: имена палачей и преступников — начиная от Ленина и заканчивая Андроповым, от членов политбюро разных эпох до сравнительно рядовых чекистов, — будучи увековечены в названиях улиц, уже не воспринимаются как имена палачей. Если человек с детства ходит по улице Дзержинского, то еще до школы у него складывается представление, что этот Дзержинский был вполне неплохой дяденька, если в его честь улицу назвали.

Эти стереотипы вырабатываются без участия сознания, и представление об истории складывается весьма искаженное.

Шаламова, писателя мирового значения. Но Солженицын сейчас власти больше ко двору.

И явное преобладание среди новых названий маршалов, адмиралов, авиаконструкторов и героев войны при почти полном отсутствии деятелей культуры тоже проявление вполне определенного пропагандистского подхода.

И, увы, проявлением идеологического подхода, на мой взгляд, является последовательный отказ нынешних властей — под разными демагогическими предлогами — не только от упразднения одиозных имен, но и от возвращения исторических названий.

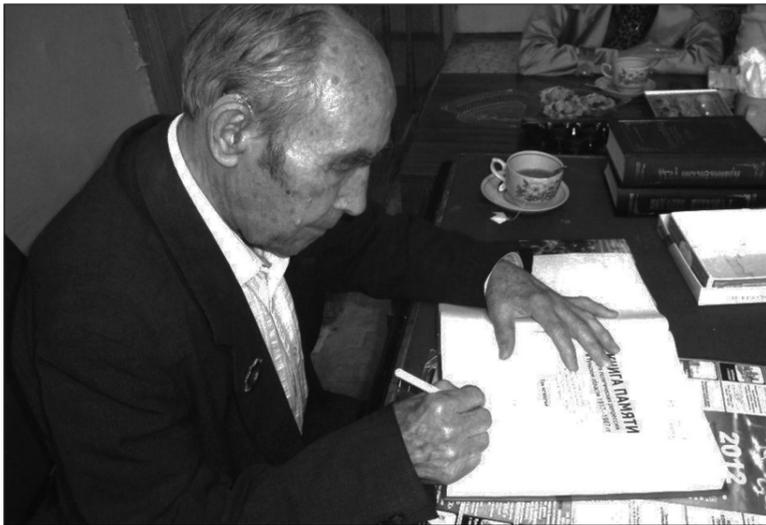
Фото из архива Яна Рачинского (1);
Натали Савельичевой (2,3)

На снимках:

1. Образец неудобопроизносимого названия — Совпартшкольный переулок в Томске.
2. Краснопролетарская улица Москвы — бывшая Пименовская, дважды пострадавшая: сначала типография Кушнерова национализировали и переименовали в «Красный пролетарий», а затем переименовали и улицу. Типографии уже не существует, а название осталось.
3. Парадоксальное название — Магистральный тупик в Москве.

НОВАЯ КНИГА ТУЛЬСКОГО «МЕМОРИАЛА»

В конце мая Тульское отделение общества «Мемориал» выпустило в свет четвертый том Книги памяти жертв политических репрессий. Работа по составлению и изданию этого тома шла с 2010 г. Книга поступила в библиотеку «Международного Мемориала».

Людмила Александровна Устинова в воспоминаниях о своем папе, ставшем по воле сталинского режима узником ГУЛАГа, переносится во времена своего детства и юности, отмечая все тяготы существования детей «врагов народа». Критиковать государство было немалым делом даже на школьных уроках: «Я мечтала стать физиком, училась на отлично. Но в марте 1951 г. в седьмом классе на открытом уроке, посвященном цитате из Ленина: «Электрон так же неисчерпаем, как и атом», я высказала мысль в защиту взглядов Демокрита и других древних философов и начала со слов: «Ленин был неправ». Говорить о том, что Ленин мог быть в чем-то неправым, считалось недопустимым. Мне сразу же припомнили, что я дочь «врага народа». Вызвали маму и предупредили, что характеристику для восьмого класса я не получу».

В четвертом томе расширена историческая справка о деятельности Тульского общества «Мемориал». За 22 года работы было сделано много такого, что останется на скрижалях тульской и российской истории. Увековечение памяти жертв политических репрессий, нравственное воспитание людей в принципах толерантности, ненасилия и любви — важный вклад в построение гражданского общества в стране. Правозащитная и благотворительная деятельность

Тульского «Мемориала» заслужила авторитет и уважение общественности Тулы и области.

По словам С.Л.Щеглова, поисковая работа развивается в партнерстве с другими организациями, заинтересованными в реабилитации сталинских жертв: «Списки реабилитированных жертв репрессий по раскулаченным предоставил Информационный центр УВД Тульской области, который провел кропотливую работу в архиве по выявлению всех семей, подвергнутых раскулачиванию и высылке в отдаленные районы страны в начале 30-х гг. прошлого века. До нынешних дней эти списки были недоступны для исследователей, так как хранились в засекреченных фондах Государственного архива Тульской области. Сейчас Информационный центр УВД проводит такую же кропотливую работу по реабилитации семей немцев и других национальностей, высланных в начале войны по национальным признакам. На территории Тульской области таких семей оказалось многие тысячи. Эти люди строили шахты, карьеры по добыче угля и другие предприятия. Списки этих людей будут опубликованы в пятом томе».

При сходстве формата, внешнего оформления с тиражами трех предыдущих Книг четвертый том значительно объемнее: в нем 444

страницы (в первом—третьем было от 250 до 300). В книге большое количество фотографий и иллюстраций. Важным дополнением к Книге является составленный и изданный одновременно с ней буклет-справочник, подробно рассказывающий о месте массовых захоронений расстрелянных в 1937–1938 гг. в Тесницком лесу. Это первая попытка сообщить широкому кругу людей об этом трагическом месте.

В четвертый том Книги памяти и в буклет-справочник «Тесницкий лес» включены ноты и слова реквиема «Плач русского леса». Впервые реквием тульского композитора Владимира Фоменко на слова Владимира Лазарева прозвучал в октябре 2011 г. в Туле и в Тесницком лесу во Всероссийский день памяти жертв политических репрессий.

Многие из собранных мемориальными материалами не поместились в этот том. Поэтому планируется следующий, пятый том Книги памяти. В него войдут списки репрессированных по национальному признаку в годы Великой Отечественной войны. Прежде всего это российские немцы, тысячи семей которых оказались на стройтельстве и эксплуатации угольных шахт Тульской области. Работа по составлению пятого тома является естественным продолжением четвертого.

На презентации Книги в Областной универсальной научной библиотеке первый заместитель губернатора Галина Фомина пообещала выделить средства на типографские расходы по изданию пятого тома.

Часть тиража четвертого тома уже распространена по библиотекам, музеям и другим организациям и среди частных лиц. Многие из них уже вносят пожертвования на издание пятого тома. Мемориал предлагает желающим получить четвертый том Книги памяти и по возможности возместить себестоимость одного экземпляра. Сумма пожертвований зависит от благополучия дарителей. Мы выражаем этим людям глубокую благодарность, тем более что «Мемориал» находится сейчас в очень стесненных денежных обстоятельствах: при-

КНИГА ПАМЯТИ
ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ
В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ 1917–1937 гг.
ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

ходится платить за содержание помещения, в котором мы находимся уже 20 лет. Установленный решением городской Думы срок безарендного пользования помещением истекает 31 июля, и нам пришлось снова собрать документы для ходатайства о продлении срока. Все наши хлопоты о передаче помещения в постоянное пользование пока не принесли положительных результатов. Областное руководство обещает помочь в наших ходатайствах о том, чтобы перевести созданный нами общественный музей в статус муниципального, то есть заложить на его содержание какую-то сумму денег в областной или городской бюджет. Без этого деятельность отделения «Мемориала» и само существование музея вместе с собранным бесценным историческим материалом обречены на исчезновение. На одном энтузиазме частных лиц ни музею, ни «Мемориалу» сегодня не выжить.

Тем не менее, «Мемориал» продолжает работать, занимается хлопотами о сооружении памятников жертвам репрессий и возвращении реабилитированным лицам упраздненных социальных льгот.

Елена СЕРЕГИНА,
член Правления «Мемориала», Тула

Фото Павла Понарина
На снимке: С.Л.Щеглов на представлении Книги Памяти

ДЕНЬ ПАМЯТИ В ОРЕНБУРГЕ

14 июля 2012 г. в Зауральной роще города Оренбурга прошел день памяти жертв политических репрессий Оренбуржья. Памятные мероприятия проходят ежегодно с 1988 г. на месте массовых захоронений 1930–1950-х годов XX века — бывшем спецобъекте УНКВД (МГБ СССР). Здесь похоронено более 8400 расстрелянных оренбуржцев.

Постановлением правительства Оренбургской области № 530П от 28.06.2012 г. этот объект признан историческим памятником в установленных территориальных границах и является мемориалом памяти жертв политических репрессий Оренбуржья.

проведения — Мемориал Памяти жертв политических репрессий в Зауральной роще города Оренбурга.

По просьбе участников Оренбургского «Мемориала» городская власть решила не делать перезахоронений. Горисполком в 1989 г. признал это место городским кладбищем и установил первый памятный знак. Место освящено православной церковью и обустроено. Это было сделано впервые в СССР.

В захоронениях покоятся более 8400 расстрелянных жителей Оренбурга и Оренбургской области. Поименные списки, а также рассказы очевидцев и участников тех событий переданы в Музей истории города Оренбурга. Имена расстрелянных перечислены в Книге памяти жертв политических репрессий Оренбуржья.

Первое издание Книги памяти было выпущено в 1998 г. Второе, существующее сегодня и считающееся новым, — в 2010 г. Уже подготовлены материалы для следующего издания. Каждое последующее из-

дание включает исправленные сведения предыдущего издания, а также статьи, воспоминания и иные дополнения и изменения, установленные и полученные после предыдущего издания. Выпущена книга будет, когда на ее печать найдутся денежные средства.

Мемориальный знак в виде серого гранитного камня с крестом из белого мрамора на вершине и памятной надписью «Вам, великомученикам, безвинно расстрелянным в годы сталинских репрессий и погребенным здесь, — вечная память!» был установлен на народные деньги, при поддержке горисполкома и городской администрации. Архитектор Мемориала Памяти жертв политических репрессий П.Г.Кантаев, скульптор — А.Б.Емаев.

Памятники, камни и таблички с надписями на земле и деревьях установлены родственниками расстрелянных, которые знают, когда людей забирали, когда расстреляли и захоронили именно здесь.

В конце июня 2012 г. границы мемориальной зоны были официально признаны границами земельного участка на местности, как территории, являющейся местом массовых захоронений 1930–1950-х гг.

Данное постановление определяет место массовых захоронений и его охранную зону, что соответствующим образом обязывает муниципальную власть обеспечивать сохранность этого места как исторического памятника.

Общая площадь, на которой находятся захоронения, в границах бывшего спецобъекта составляет 8–10 гектаров. Площадь обустроенной части Мемориала Памяти — немного более 1 гектара.

Еще одна территория захоронений — роша вдоль берега реки Урал в 1 км ниже по течению — была обнаружена 20 сентября

2007 г. Рыбаки нашли останки с огнестрельными отверстиями в черепах. По сведениям судмедэкспертизы и прокуратуры, найденным останкам более 40 лет и они относятся к тому же периоду массовых расстрелов. Территория роши большая, береговая кромка изменчива, и в период весенних половодий смывается до нескольких метров береговой полосы. За прошедшее время территория этой роши сильно изменилась, поэтому специальных изысканий здесь не проводилось.

Александр РОЖДЕСТВИН,
Областное общественное просветительское правозащитное движение «Мемориал», Оренбург

Фото автора
На снимке: 14 июля в Зауральной роще

Место массовых захоронений было известно давно: пойменная роша на левом берегу Урала, выше исторической части города. В ближайшем окружении — дачи, дом отдыха «Урал», жилой поселок, база отдыха МВД, затем Зауральная роша как парк отдыха им. В.П.Чкалова.

В 1942 г. в половодье река размывала берег вместе с захоронениями — и человеческие останки плыли мимо города вниз по течению. А после отхода воды местные жители находили их по тальникам и кустам. Газета «Южный Урал» публиковала соответствующие рекомендации для горожан: «не ходить в береговой лес». В 1957 г. реку перевели в другое русло. Но местные жители видели и запомнили все это, рассказывали, благодаря этому и стало многое явным. Поэтому позже в поисковых мероприятиях не было необходимости.

В 1991 г. исполком областного Совета народных депутатов принял решение № 158 «О постановке на государственную охрану вновь выявленных памятников истории культуры Оренбургской области». Был утвержден список вновь выявленных памятников истории области, подлежащих охране как памятники местного значения. В приложении № 1 значится место захоронений жертв сталинских репрессий 1930–1950 гг. — парк им. В.П.Чкалова.

В июне 1993 г. был установлен ежегодный день памяти жертв политических репрессий в Оренбурге (второе воскресенье июля), место

ПАРАДОКСЫ ЛЯЙСТИКОВШТРАССЕ

В Потсдаме на улице Ляйстиковштрассе находится единственное в Центральной Европе сохранившееся практически в первоначальном виде здание бывшей следственной тюрьмы КГБ. Таково условное всеми принятое название, на самом деле — это следственная тюрьма контрразведки. Сегодня в этом здании расположен музей-мемориал, вокруг которого сложилась довольно противоречивая ситуация.

«Мемориала». Документы, фотографии и информационные тексты этой выставки сейчас размещены в Интернете www.vonpotsdam-nach-workuta.de

В 2007 г. здание бывшей тюрьмы было закрыто на реставрацию, и в последние два-три года разрешалось посещать мемориал в выходные дни и только с экскурсоводом, но выставки уже не было. Тогда предложения показывать прежнюю выставку, раз-

в ее адрес было много, в основном со стороны бывших узников тюрьмы и представителей союзов и общественных организаций (в том числе и «Мемориала»).

Во-первых, недовольство вызвал сам факт закрытия музея во время подготовки выставки, открытие которой переносили не раз.

Обидно было, что во время реставрации руководство музея не давало разрешения на проведение мероприятий в информацион-

ция о всевозможных разведках и агентурах стран, которые действовали в районе Берлина в послевоенные годы. Например, довольно много места отведено биографии некоего Рафаила Гольдфарба, советского переводчика, убежавшего на Запад. До побега он принимал участие в допросах как переводчик.

2. Слишком много внимания уделялось быту и жизни палачей. Например, был подготовлен специальный буклет о «военном городке» в этом районе.

3. Подробно была описана история организации «Протестантской помощи женщинам» (Evangelische Frauenhilfe), которая когда-то была размещена в этом здании. Но это совсем посторонняя тема, никак не связанная с историей здания в то время, когда оно использовалось как тюрьма.

4. Мало внимания было уделено судьбе узников. В их биографиях больше всего выставлялся аспект «шпионажа», но упускался из виду весь пласт темы сопротивления советской власти в Советской оккупационной зоне и ГДР. В тюрьме сидели молодые люди, студенты и рабочие, которые активно работали в разных группах сопротивления, за это они и были арестованы.

5. О ГУЛАГе — лагерях в СССР, куда чаще всего переводили узников из Потсдама, — вовсе не было

вильности ее концепции, о которой она не раз говорила в интервью и на пресс-конференциях. История ведь не однозначна и стоит иметь в виду все ее аспекты. При этом мемориальный комплекс — это больше, чем просто музей, и больше, чем исследовательский институт. Есть и простая гуманитарная задача — сохранение памяти. На стене тюрьмы установили памятную доску в честь бывших узников, здесь регулярно будут проводиться мемориальные мероприятия.

При оценке претензий к новой выставке следует учитывать и вот что: во время реставрации помещения руководству музея, по видимому, не удалось выстроить взаимопонимание со всеми узниками и с теми организациями-добровольцами, которые раньше занимались сохранением и содержанием музея, которые тогда дежурили и создали выставку «Мемориала». Они боролись за то, чтобы не сносили здание, и наконец-то добились того, что там сейчас мемориальный комплекс вместо бассейна (а такие идеи были!).

Эти энтузиасты чувствовали себя как бы вытесненными, у них возникло впечатление, что их работу не ценят и слушать их рекомендации никто уже не собирается. Это один аспект.

Другой аспект заключается в том, что в Германии всегда есть своеобразный «фон», а тем более сейчас: ведь музей находится в ведении Фонда «Бранденбургские мемориалы». Этот фонд курирует мемориальные комплексы нацистских концлагерей.

Директор фонда Гюнтер Морш сказал, что они вначале довольно скептически относились к идее взять на себя ответственность за «Ляйстиковштрассе». Дело в том, что он и его коллеги, как и многие другие историки и сотрудники, опасаются возможного стирания различия между нацистскими и сталинскими преступлениями.

Вследствие этого они стараются поставить историю тюрьмы на Ляйстиковштрассе в более широкий контекст, включая предысторию (развязанную нацистской Германией войну) и последующий период (годы «холодной войны»).

С другой стороны, узники СОЗ/ГДР чувствуют некую дискриминацию. У них возникает впечатление, что им, их судьбе и страданиям уделяют меньше внимания, чем судьбе узников нацистских концлагерей, и что их принимают как узников «второго сорта». Острота конфликта вокруг музея отчасти обусловлена именно этим подтекстом.

Есть и те, кто хвалит выставку. Фридрих Клауш, бывший узник Ляйстиковштрассе, выступавший на церемонии открытия, в интервью сказал, что ему выставка понравилась и что он мнения критиков, в том числе и узников, не разделяет.

В наших СМИ, в основном в региональных (в районе Потсдама), конфликт в последние годы широко освещался. Все-таки разобратся в сути конфликта непросто. Я лично не разделяю точку зрения критиков выставки (тем самым оказываясь в меньшинстве в этом вопросе в немецком обществе «Мемориал»). В целом, по-моему, выставка — удачная. Есть недостатки, но так всегда бывает, и их, скорее всего, можно исправить.

Вера АММЕР,
немецкое отделение
«Международного Мемориала»
Ойскирхен, Германия

Фото из Архива немецкого отделения
«Международного Мемориала»
На снимке: здание музея

Построен был этот дом в начале прошлого века и служил обителью благотворительной организации евангелической церкви. В августе 1945 г. здание конфисковали советские войска и сделали одним из многочисленных объектов «Военного городка номер семь».

Эта бывшая тюрьма КГБ на территории Германии не была со временем передана, как другие, в ведение госбезопасности ГДР, а использовалась советской контрразведкой по прямому назначению вплоть до середины 1980-х гг.

Сначала здесь сидели немцы, обвиненные в нацистских военных преступлениях. Потом стали сажать потенциальных диверсантов, а затем уже и просто за «антисоветскую» пропаганду, под которую можно было подвести кого угодно, даже школьников.

По словам управляющего делами благотворительного союза евангелической церкви Петера Лайнемана, это были представители всех кругов общества. «Есть судьбы, которые до сих пор вызывают у нас повышенные эмоции. Ну, например, школьники одной из потсдамских школ, которых посадили в возрасте 16 лет. Некоторые из них были убиты, другие отправлены в Сибирь. А вина их заключалась в том, что они не хотели учить русский язык», — рассказал он немецкому изданию Deutsche Welle.

В 1994 г. вся территория была возвращена евангелической церкви. В 1997 г. здание перешло местному профсоюзу (с 2003 г. — фонду), объединившему исследователей из Amnesty International и немецкого отделения «Международного Мемориала», а также заинтересованных граждан — жителей Потсдама. С 1997 г. до 2006 г. в здании тюрьмы находилась выставка «Из Потсдама в Воркуту» («Von Potsdam nach Workuta»), созданная немецким отделением «Международного Мемориала» с помощью Санкт-петербургского

работанную «Мемориалом», пока новой экспозиции еще нет, разные инстанции отклонили, ссылаясь в основном на технические препятствия (на то, что во время реставрации и подготовки новой выставки никакого места не будет). Были высказывания о том, что выставка вроде бы больше не актуальна, устарела, уже не соответствует научным стандартам и нынешним историческим знаниям. Наконец, во второй половине 2011 г. стали показывать осуществленную немецким отделением «Мемориала» интернет-презентацию.

В 2008 г. мемориальный комплекс был передан в ведение Фонда «Бранденбургские мемориалы».

Во время реставрации, кроме упомянутых редких экскурсий, иногда все же проходили мероприятия. Например, в прошлом году в течение недели шли семинары, экскурсии и дискуссии. На один день «Мемориал» и коллеги, занимавшиеся сохранением здания и реставрацией музея, воспользовались случаем и познакомили публику с вышеуказанным сайтом.

18 апреля 2012 г. наконец-то открыли музей с постоянной экспозицией, подготовленной сотрудниками музея под руководством директора Инес Райх. Во время церемонии открытия, которая проходила под открытым небом, прошли пикеты и «протестные» мероприятия в расположенном неподалеку помещении: выступали бывшие узники ГДР (не только Ляйстиковштрассе), представители различных союзов жертв и члены «Мемориала». Туда после окончания официальной церемонии пришли и премьер-министр земли Бранденбург Плацек, и госсекретарь земли Нойман.

Но несмотря на долгожданное открытие, или благодаря ему, обострились проблемы музея.

Вокруг новой экспозиции и личности руководителя музея Инес Райх возник целый ряд довольно серьезных конфликтов. Упреков

ном павильоне, который специально строили для этого. Музей ссылался на то, что в зале идет работа и места не хватает. Немецкий «Мемориал» и различные союзы в эти годы были вынуждены устраивать дискуссионные встречи с бывшими узниками в других местах.

Уже после открытия выставки музей согласился на проведение мероприятий в павильоне. Надо заметить, что согласие было получено под давлением «сверху» — благодаря поддержке со стороны властей и лично премьер-министра земли Бранденбург.

Во-вторых, сама концепция экспозиции, в основном разработанная руководителем музея Инесой Райх и ее сотрудницей Марией Шульц, не раз обсуждалась на заседаниях совета при музее. Члены совета возражали против ее основных идей. После экспертного заключения историка Йорга Баберовского концепция экспозиции была доработана Беттиной Грайнер, автором известной работы о спецлагерях в Восточной Германии.

И все равно основные претензии к выставке остались, в первую очередь у бывших узников (правда, не у всех), союзов жертв сталинизма и некоторых членов общества «Мемориал».

Основные упреки в отношении экспозиции сводились к следующему:

1. Акцент в первую очередь сделана на тему шпионажа. На выставке дается подробная информа-

речи, эта тема отсутствовала...

6. В основном речь шла о заключенных немцах. Но после 1954 г. в этой тюрьме немцы уже не сидели. О советских узниках было мало сведений.

К пунктам 4 и 5 надо добавить, что есть намерение дополнить выставку и специально поработать в этом направлении, развить тематику сопротивления и ГУЛАГа. В одном зале упоминается о таких проектах. Есть целый ряд подробных биографий узников. Есть подробный, информативный каталог. В подвале — в отдельных камерах — есть записи видеointервью с узниками. Они разделены на разные темы (арест, допросы, заключение на Ляйстиковштрассе и т.д.). Конечно, есть желание исправить недостаток пункта 6 — руководство музея сталкивается с той же проблемой, с которой сталкиваются мемориальцы. Проблема в том, что нет доступа к нужным для исследования этой темы архивам в России.

Руководство музея ссылается на достижения выставки и на выполненную активную работу по поиску экспонатов и документов, на уникальные, ценные находки, которые удалось получить с помощью архивов, частных лиц — узников или жителей района тюрьмы. Особое значение руководитель уделяет проекту по восстановлению и расшифровке надписей, сделанных узниками в камерах. Несмотря на всю критику, Инеса Райх уверена в пра-

ДУБОВКА. ГОД 2012. БЕЗ ИМЕН, БЕЗ ГРАНИЦ, БЕЗ ОГРАДЫ

Уникальным памятником массового террора 30-х годов в России является мемориальное кладбище у пригородного когда-то дачного поселка Дубовка, находящегося теперь на территории г. Воронежа.

Ежегодно, с 1990 года, 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, здесь проходят богослужения и траурные акции поминовения и перезахоронения расстрелянных жертв террора.

Несомненно, такие места имеются в каждом большом городе. Однако уникальность кладбища в Дубовке состоит не только в том, что оно расположено на территории обширной мемориальной зоны, в которой находятся более ста расстрельных ям-схронов, но и в том, что со времени обнаружения и вскрытия первой ямы 9 сентября 1989 года раскопки и перезахоронения здесь производятся регулярно до настоящего времени. За это время в 53 братских могилах нашли упокоение 2361 человек. Об истории обнаружения захоронений «30 октября» подробно писала в № 103.

Вот и в этом году с 12 по 30 июня «Историко-патриотическое поисковое объединение – Центр поисковых технологий «Дон» под руководством М.М.Сигодина, при участии Воронежского «Мемориала» осуществило раскопки семи расстрельных ям, из которых извлечены останки 320 человек, расстрелянных воронежским УНКВД в дни Большого террора 1937–1938 гг.

Работы велись в соответствии с проектом «Память», разработанным Воронежской городской комиссией по восстановлению прав жертв политических репрессий и комиссией правительства Воронежской области.

Лесной пожар 2010 г. изменил до неузнаваемости мемориальную зону. Некоторые ямы оказались на территории сгоревшего леса. Величественный лес в обезображенную подгоревшими пнями и брошенным нестройным древесным хламом пустыню. Следы захоронений особенно заметны на голых теперь местах. Впрочем, пейзаж, вероятно, приблизился к тому, который можно было наблюдать в те самые 30-е гг.

Некоторые ямы обнаруживают следы прошлого вторжения «кладоискателей»: неглубокое залегание отдельных костей, их разбросанность (хаотичность) в раскопе, отсутствие некоторых костей, не позволяющее собрать скелет. Чему удивляться? 75 лет, и люди кругом. При посадке леса в 1949–1951 гг. на этой «пустыне Сахаре» — так назывались когда-то эти песчаные места — находились, наверное, любопытные.

Как всегда, из расстрельных ям были извлечены обычные предметы тюремного обихода, утвари и туалета: кружки, зубные щетки, остатки ислетшей одежды и обуви. Несколько гильз, пуговицы, нательные крестики...

У журналистов, посетивших раскопки, особый интерес вызвали «останки детей».

Действительно, в яме № 1 (вскрывавшейся когда-то) среди останков 67 человек обнаружены фрагменты бедренной, лучевой и локтевой костей малых размеров без выраженных зон окостенения, принадлежащие (предположительно, без глубокой экспертизы) ребенку 12–14 лет.

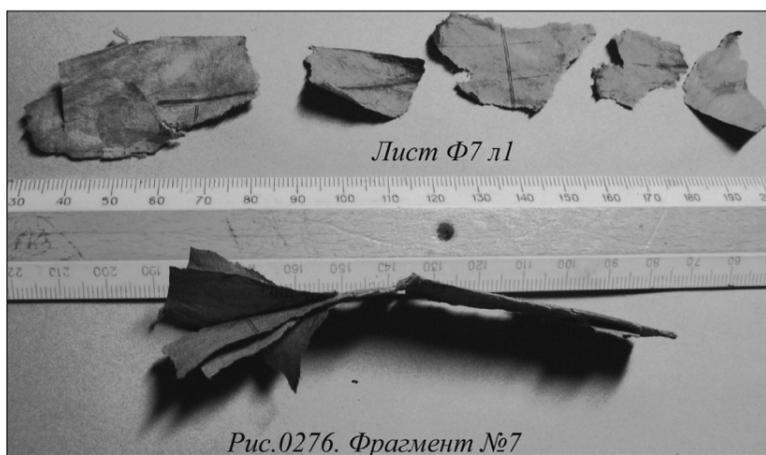

Рис.0276. Фрагмент №7

Поклонникам Сталина этих трех косточек хватило для доказательства того, что никаких расстрелянных времен Большого террора в Дубовке нет.

Что ж, обратимся к доступным нам документам.

Возьмем том, изданный Международным Фондом Демократия, «Дети ГУЛАГа». 1918–1956. Документы. М., 2002. И найдем в нем Постановление ЦИК и СНК СССР от 07.04.1935 г. № 3/598, из которого следует, что в целях быстрой ликвидации преступности среди несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенные в совершении краж, причинении насилий, телесных повреждений, увечий, в убийстве или попытках к убийству должны привлекаться к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания. То есть и высшей меры наказания.

Так что оказаться в расстрельной яме в 1937–1938 гг. малолетка мог.

Да и согласно приказа НКВД Союза ССР от 30 июля 1937 г. № 00447 в число контингентов, подлежащих репрессии, помимо бывших кулаков и антисоветских элементов, включались уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой). Так что в этот перечень малолетки тоже вписываются.

Иное дело, имели ли они отношение к политическим репрессиям, например, могли бы они быть членами семьи репрессированных по политическим мотивам родителей? Ведь ни по названному при-

казу № 00447, ни по оперативному приказу НКВД № 00486 «Об операции по репрессированию жен и детей изменников родины» на членов семей лиц, репрессированных по первой и второй категориям (к расстрелу или тюремному заключению), высшая мера наказания на детей 12–14 лет не распространялась (пункт 4 части 2-й Приказа).

А вот не дети ли это из разоренной репрессиями семьи, которые могли попасть в те самые уголовные элементы, а затем и в те самые ямы, — вопрос.

Но вернемся в Дубовку. Здесь нас ждет еще одна находка: найденный в яме № 4 среди останков 59 человек сложенный в несколько раз, частично пропитанный кровью и спрессованный землей лист бумаги, чудом сохранившийся в ислетшем кошельке. (От самого кошелька осталась одна металлическая дужка).

С такими находками всегда сопряжена надежда на опознание расстрелянного. Судебная экспертиза принять его отказалась из-за невозможности результативного исследования. Но находки подобного рода — дело обычное для поисковиков организации «Дон». Солдатские записки в гильзе, сапоге или в ислетшей гимнастерке — обычное дело. Технология проста: опустить в воду, отмочить и попытаться аккуратно отслаивать слипшиеся (спрессованные) части листа в надежде на успех.

Работа эта еще не закончена, но полученные результаты обнадеживают.

Достоверно установлено: обнаружена копия протокола обыска, выданная расстрелянному при аресте. Формат — стандартный лист А4. Свернут 1 раз вдоль

изводства обыска присутствовали гр.гр.», и многое другое.

Так что характер документа достоверно установлен. Но кто был обыскан, осужден и расстрелян? Чтобы это узнать, нужна долгая работа. Находка содержит только отдельные части рукописного текста, например часть ФИО «Андре...». Является это частью фамилии, имени или отчества — установить невозможно. Имеются и иные аодобные фрагменты, индивидуализирующие протокол.

Это вселяет надежду. Просмотрев протоколы обыска расстрелянных (даже если их несколько тысяч), идентифицировать найденную копию (слово «коли...» сохранилось!) с оригиналом можно. Осмысленная стратегия может значительно облегчить поиск. Прежде всего, необходимо просмотреть акты приведения в исполнение ВМН (расстрелов) с количеством одновременно расстрелянных 59 человек. Ведь именно столько их оказалось в яме № 4. Такие акты в архиве УФСБ по Воронежской области имеются. Далее в этих актах необходимо выделить тех, полное имя которых имеет слово Андрей, Андреев или Андреевич. Затем сличить извлеченные из ямы № 4 фрагменты текста копии протокола обыска с оригиналами протокола обыска в архивно-следственных делах этих лиц. Так что теперь дело за работниками архива, которым мы готовы помочь в этой многотрудной работе.

И еще об одной находке нельзя не упомянуть: револьвер типа «наган» в кобуре! Каким образом он оказался в похоронной яме — вопрос остается открытым пока. Оставляем его без комментариев. Но чтобы не давать разгуляться народной фантазии, приводим его фотографию. В следующем году поисковые работы, скорее всего, продолжатся.

Но главное — это сами погибшие. В сентябре состоится 11-е со времени начала раскопок погребенные жертвы политических репрессий. Останки 320 мучеников будут преданы земле по православному обряду и обретут вечное упокоение. Общее их число в Дубовке в 60 могилах составит 2681 человек.

Господи, прими души их с миром!

Вячеслав БИТЮЦКИЙ,
Городская общественная историко-просветительская организация «Мемориал», Воронеж

Фото из архива «Историко-патриотического поискового объединения – Центр поисковых технологий «Дон»

На снимках:

1. Раскопки ямы № 1.
2, 3, 4: Находки, обнаруженные в результате поисковой операции летом 2012 года:

наручники; фрагменты кошелька с протоколом обыска; револьвер.

ВИКТОР ШМЫРОВ: «ПЕРМЬ-36» – ЛАГЕРЬ, СОХРАНИВШИЙСЯ С ЭПОХИ СТАЛИНСКОГО УЖАСА»

В 2012 г. музее истории политических репрессий «Пермь-36» исполнилось 15 лет. Об истории создания уникального памятника, планах его поддержки и сохранения корреспонденту газеты «30 октября» рассказал директор «Мемориального центра истории политических репрессий «Пермь-36» Виктор Александрович Шмыров.

«Я профессиональный историк, у меня была нормальная карьера: я был деканом исторического факультета, не будучи членом коммунистической партии, заведовал кафедрой, завершал докторскую диссертацию. Но со временем я оставил и одно, и второе, и третье и занимаюсь только нашим музеем. И главная причина: надо, чтобы это все сохранилось», – говорит В.А.Шмыров

Что такое «Пермь-36»

«Я – экспедиционный молодой человек, много бывал в экспедициях. Не в Крыму и не на Кавказе, а на Севере России: в Пермской, Свердловской областях, в Коми, – рассказывает Виктор Александрович. – Я видел много лагерей и прекрасно знал, как должны выглядеть лагеря 70–80-х годов. Двадцать лет назад я впервые оказался на территории лагеря «Пермь-36» и был поражен архаизмом его построек. Такого я нигде прежде не видел. И тогда появилась догадка: возможно, это сохранилось со времен ГУЛАГа».

«Пермь-36» – это лагерь, в котором было два отделения: отделение строгого режима и отделение особого режима (см. Справку). Отделение строгого режима состояло из двух зон – жилой и рабочей: в общей сложности свыше двух десятков построек. Большая часть построек, представляющих огромную ценность, – это постройки 1940-х годов, времен сталинского ГУЛАГа, что делает памятник, по словам директора музея, абсолютно уникальным. «Постройки времен ГУЛАГа в действующих лагерях практически не сохранились, – рассказывает Виктор Александрович. – Они есть в развалинах на Колыме (на Мертвой дороге. – Ред.), где-то еще. Но они находятся в таком состоянии, которое не позволяет их реставрировать и музеефицировать. А здесь они сохранились, и мы все эти годы тупо и упорно занимались одним делом – мы эти постройки сохраняли, ремонтировали, реставрировали и восстанавливали».

Сохранение уникального памятника требовало большого количества денег, которые добыва-

лись всеми правдами и неправдами. В итоге ни одна постройка не утрачена. В этом году, не позднее ноября, заканчивается восстановление двух последних крупных построек. На этом основном этапе по восстановлению построек бывшего лагеря – баракостроения, штрафных изоляторов, медсанчасти, бани и мастерских – будет завершено. Предстоит еще много работы по восстановлению систем лагерных заграждений.

Сейчас «Пермь-36» – это памятник регионального значения. Завершение основного блока реставрационных работ позволит изменить статус памятника.

Планы – шаг первый

«Осенью мы будем подавать заявку на присвоение музею статуса памятника федерального значения и на включение его в список особо ценных памятников РФ, – рассказывает Виктор Шмыров. – Принципиальное согласие на это от Министерства культуры у нас есть. Они понимают ценность этого памятника. Но пока не были завершены основные реставрационные работы, они советовали нам не спешить. Нам говорили так: «Вот мы вам статус дадим и вы там после этого гвоздя не вобьете. А денег на особо сложные реставрационные работы у вас нет, и у нас их нет, поэтому закончите восстанавливать, и мы вам тут же сменим статус памятника».

Присвоение музею статуса памятника федерального значения, кроме неприятностей, поясняет Шмаров, ничего не дает: нельзя использовать местный бюджет, вводятся жесткие ограничения на проведение реставрационных работ, для которых потребуются особые лицензии, особые допуски для проведения работ по особым, очень дорогим расценкам. Но эту процедуру необходимо пройти, чтобы иметь возможность перейти на международный уровень.

Шаг второй – ЮНЕСКО

«Мы будем подавать документы в Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО на включение памятника в список Всемирного

наследия, – продолжает Виктор Александрович. – Это инициатива не наша – это инициатива экспертов Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО».

В 2004 г. «Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36» внесли в список «Наблюдения за мировыми памятниками» «World Monuments Watch». Каждый год эксперты ЮНЕСКО определяют сто самых ценных памятников мира, которые находятся в какой-то опасности. В 2006 г. сотрудник музея был приглашен на заседание Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, где его внимательно выслушали и сказали, что они вносят важные изменения в документы Комитета и теперь в списке будут представлены не только памятники культуры и истории, но и памятники ужасного прошлого, и предложили готовить необходимые документы.

«У нас музей негосударственный, и мы все это делаем на уровне общественной организации. И до сих пор сохраняется опасность: пока мы есть – памятник существует, нас не будет – что станет с памятником, неизвестно», – говорит Шмыров.

Виктор Александрович и его коллеги не сомневаются – основанием для этого служат слова экспертов Комитета, – что в течение ближайших нескольких лет памятник будет включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Включение музея в этот список будет навсегда гарантировать сохранение уникального памятника.

«Пермь-36» должен приобрести статус музея национального значения

«Мы и наши коллеги прекрасно понимаем уникальность самого музея: это единственный музей-лагерь в стране, и он всегда будет единственным, – говорит Виктор Александрович. – Когда-нибудь настанут счастливые времена, когда в бывших тюрьмах будут делать музеи политических репрессий. А поскольку эти тюрьмы есть в каждом областном центре, то в каждом из них со временем появится свой музей репрессий в тюрьме. А вот второго лагеря-музея не будет никогда».

Сейчас в Ямало-Ненецком автономном округе пытаются строить заново лагерь – бараки, вышки, заборы, но все будут понимать, что это муляж, это не лагерь.

Ведутся разговоры о создании такого лагеря и в Воркуте. «Я слышал о таком проекте, – рассказывает Виктор Александрович. – Меня приглашали в качестве консультанта, но поехать туда не удалось».

Реализация планов по воссозданию лагерей ГУЛАГа вещь очень дорогостоящая, поэтому, по словам Шмырова, дальше желания дело не движется.

Сейчас «Мемориал» активно продвигает программу по сохранению памяти о жертвах репрессий через Совет, возглавляемый Федотовым (подробно о программе «30 октября» писала в № 107 и 108). В этой программе есть графа «Создание мемориальных комплексов». Если все сложится успешно, музей «Пермь-36» приобретет статус музея национального значения, уверен Шмыров.

Шаг третий – создание нового просветительского центра на базе музея

Есть концепция Международного архитектурного бюро Аппельбаума для музея. Проект Аппельбаума – это проект музеефикации, он стоит 10 млн долларов. Прежний губернатор эти деньги находил – ему эта идея казалась привлекательной. Новый губернатор своей позиции по этому вопросу еще не озвучил – писать об этом рано.

«Четыре года назад мы начали активно работать с музейными работниками, учителями – преподавателями истории, – рассказывает Виктор Александрович. – Мы собираем их по всей стране. Сейчас мы можем одновременно принять 25 человек, они живут у нас на территории музея от одной до двух недель, и для них проводятся семинары, читаются лекции».

В прошлом году музею передали комплекс зданий – бывшую казарму лагеря, в которой до недавнего времени размещался психоневрологический диспансер, и еще две пристройки. Суммарная площадь зданий составляет 1600 квадратных метров. На этой базе мы будем создавать просветительский центр «Культура демократии».

Сейчас разрабатывается проект архитектурно-строительной реконструкции этого комплекса. Реконструкция позволит принимать не двадцать пять, а сто человек одновременно и создать им хорошие бытовые условия на уровне трех европейских звезд: двухместные номера со всеми удобствами и нормальным питанием, учебные аудитории, конференц-зал.

Московская школа политических исследований во главе с Еленой Немировской разрабатывает учебные планы и программы для нового центра. «Мы с Леной определили основную тему для

нашего проекта: «Местное самоуправление – органы законодательной власти», – рассказывает Виктор Александрович. – То есть собираем депутатов местного самоуправления из разных регионов России, привозим хороших специалистов из России и Европы и активно с ними работаем: проводим профессиональные тренинги, читаем лекции».

Однако на данном этапе с реализацией проекта по созданию нового учебного центра возникли сложности. Связаны они, по словам Шмырова, со сменой губернатора. Если все пойдет нормально, к осени 2013 г. центр начнет работать в режиме нон-стоп.

Расположение школы на территории бывшего лагеря способствует, по мнению Шмырова, более эффективной проектной деятельности. «Все понимают, что здесь происходило. Это был самый жестокий лагерь, самый жестокий режим во всей стране (см. справку). Но в нем сидели самые свободные люди – диссиденты, правозащитники, лидеры национальных движений, то есть люди, которые ничего и никого не боялись, вели себя абсолютно свободно, находясь в условиях самой жесточайшей несвободы. Это вдохновляет слушателей наших семинаров, школ, курсов – они сначала погружаются в историю: день-два у них уходит на глубокое знакомство с музеем, а потом они работают», – рассказывает Виктор Александрович.

Елена ХРУСТАЛЕВА,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

Фото из архива Виктора Шмырова
и музея «Пермь-36»

СПРАВКА

Территории обоих участков лагеря по периметру были окружены охраняемыми и сигнально-предупредительными системами. Они состояли из нескольких рядов дощатых заборов, инженерных систем из колючей проволоки и колец «путанки», систем сигнализации, с наблюдательными вышками по углам. Жилая и производственная зоны участка строгого режима были разделены дощатыми заборами и заграждениями из колючей проволоки.

Особый режим лагеря отличался от других камерным содержанием заключенных. Но если в общеуголовных колониях особого режима осужденные запираются в камеры лишь на ночное время, а днем выводятся на работы в строго охраняемые промышленные зоны, то здесь и рабочее время заключенные проводили в особых камерах, находившихся в том же бараке.

Окна в некоторых камерах закрывались снаружи щитами, пропускавшими в камеры лишь боковой свет. Всеми этими мерами достигалась строжайшая изоляция, при которой заключенные не могли видеть никого, кроме сокамерников. Внутри барака находились и карцер, и камеры штрафного одиночного заключения. Заключенные получали питание по нормам меньшим, чем осужденные колонии строгого режима.

Подавляющее большинство заключенных составляли осужденные по ч. 2 ст. 70 УК РСФСР – активисты национальных и правозащитных движений, ранее судимые за антисоветскую агитацию и пропаганду. Как правило, они получали максимальный срок – 10 лет лагерей и 5 лет ссылки.

По информации сайта музея permy36.ru

ДИСКУССИОННАЯ ЛИНИЯ «ПИЛОРАМЫ-2012» СИЛЬНА, КАК НИКОГДА

27–29 июля в Перми на территории Мемориального центра истории политических репрессий «Пермь-36» в Кузино прошел ежегодный форум «Пилорама-2012». В предверии форума «30 октября» поговорила с его организаторами. По их словам, главной отличительной чертой нынешней «Пилорамы» станет сильная дискуссионная линия.

щадь?» — стали трендом, который определяет «Пилораму».

«Разумеется, это оппозиционный фестиваль, но он поддерживается краевой администрацией, финансируется ею в немалой степени, поддерживается Уполномоченным по правам человека России Владимиром Лукиным и местным омбудсменом Татьяной Марголиной, — говорит Александр Калих, почетный председатель Пермского «Мемориала». — Такое мероприятие сложно не поддерживать».

«Пилорама»: ее гости и участники

Общественный совет «Пилорамы», в который входят Владимир Лукин, Арсений Рогинский, Алексей Симонов, Александр Городничий и другие, — это люди, которые определяют, что будет на «Пилораме».

Рок-музыканты, по словам Виктора Шмырова, директора Мемориального центра истории политических репрессий «Пермь-36», на территории которого проводится «Пилорама», всегда едут на форум «с великим удовольствием», поскольку рок, родившийся как песня протеста, тоже вылился «непонятно во что». Поэтому рок-музыканты видят в «Пилораме» площадку, где происходит возрождение рок-музыки как песни протеста.

В этом году в форуме примут участие большое количество Уполномоченных по правам человека из разных регионов страны и из-за рубежа, представитель Верховного комиссара ООН, судьи и правозащитники. О своем намерении принять участие в «Пилораме» заявил уполномоченный по правам человека в России Владимир Лукин, будет глава президентского Совета по правам человека Михаил Федотов, экс-председатель Совета при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Элла Памфилова, политолог Дмитрий Орешкин, президент Центра стратегических исследований Михаил Дмитриев.

Дискуссии на «Пилораме» появились достаточно давно, но сегодня они становятся ее основным содержанием

На площадке форума устанавливались три-четыре тентовых павильона, рассчитанных на сто участников. «Рядом, в сотне метров, на сцене поет Тимур Шаов, безусловный хедлайнер, а павильоны забиты людьми, которые не слушают Шаова, а слушают дискуссии. В павильон набивалось до полутора сотен людей», — рассказал Виктор Шмыров.

«Если раньше темы дискуссий носили в значительной мере популяризаторский характер, то есть были ориентированы больше на публику, то сейчас происходят дискуссии концептуальные, то есть те, которые пытаются приблизиться к решению каких-то важных гражданских общественных проблем», — подчеркнул директор Музея политических репрессий «Пермь-36» Виктор Шмыров.

В этом году пройдут 16 дискуссий, во время которых будут высказаны экспертные мнения

с разных сторон о том, что происходит с Родиной и с нами, что происходит с гражданским обществом сейчас, каковы тренды, каковы предстоящие тупики и развилки. Вот в чем, по мнению организаторов, важность форума «Пилорама-2012».

Выставки и экспозиции

«Программа любой «Пилорамы» отличается от предыдущей, но есть и преемственность, — рассказывает Татьяна Курсина, исполнительный директор музея «Пермь-36». — Есть одна тема для всех «Пилорам»: «Мир несвободы и искусство». Вторая тема посвящена актуальной составляющей нашей жизни и касается того года, в котором проходит «Пилорама». В этом году тема «Пилорамы» — «Жить вместе».

На нынешней «Пилораме» представлены новые выставки и инсталляции: выставка карикатур Вячеслава Сысоева. «Жить стало лучше, жить стало веселее в прострастве Сысоева», «Россия — наш общий дом», «Новый парадокс — борьба вчера и завтра, весна 2012 г.», фотовыставка «Лица и судьбы», «Мир и мирок россиянина на переломе эпох».

«Очень хочется, чтобы место особой моральной силы «Пермь-36» должным образом подействовало на каждого участника», — резюмирует Татьяна Курсина.

Пермь не случайно стала местом проведения форума свободных людей

В Перми очень сильный гражданский сектор, утверждают организаторы «Пилорамы». Они объясняют это в том числе и наличием большого числа правозащитных организаций, которые играют большую роль на «местном политическом небосклоне». Одна из них — Пермское отделение «Мемориала». «Наша организация проводит очень мощные акции, — рассказывает Александр Калих, почетный председатель Пермского «Мемориала». — Одна из них — двухгодичная борьба против отмены прямых выборов мэра. Похоже на то, что мы побеждаем и прямые выборы возвращаются».

Сотрудники «Мемориала» ездят по регионам с семинарами и часто видят, что многие люди живут до сих пор, по их словам, в «совке». «В Перми — свои проблемы, — продолжает Александр Калих. — Но они намного ушли вперед по сравнению с другими регионами. В этом, несомненно, есть заслуга правозащитных организаций, которые работают по-касторжному на протяжении многих лет. Мы не достигли заоблачных высот, но влияние правозащитных организаций на формирование гражданского общества в Перми ощущается».

Елена ХРУСТАЛЕВА, собственный корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru специально для «30 октября»

Фото Александра Калиха из его личного архива
На снимке: Александр Калих

ДЛЯ ТЕХ,

➤ Окончание. Начало на с. 1

6 марта 2012 г.

Ирине Островской (сотрудник Архива «Мемориала». — Ред.) Уважаемая Ирина!

Направляю Вам сведения и копии документов о моем отце.

Вальман Роман (Рувим) Аронович, родился 22 октября 1895 г. в городе Ростове-на-Дону в семье ремесленника. В семье было 9 детей.

Образование: Мариупольская гимназия (1913–1916 гг.), экстерном закончил с медалью;

Донской Политехнический институт в Новочеркасске (1921–1926 гг., инженер-химик).

Трудовая деятельность: Завод «Красный детонатор» в Новочеркасске, зав. Техническим бюро, 1925–1926 гг.; Фенольный завод, Фенольная, Донбасс, Пом. тех. директора, 1926–1928 гг.; Союзкокс, Харьков, зам. главного инженера объединения, 1928–1931 гг.; Алчевский коксохимический завод, Алчевск, технический директор, 1932 г.; Трест «Кокс», Харьков, зам. управляющего и главный инженер, 1933–1937 гг.; Коксохимический завод, Днепропетровск, технический директор, февраль 1937 г. — 22 октября 1937 г.

23 октября 1937 г. был арестован в Днепропетровске.

Приговором Военной коллегии Верховного суда СССР от 31 марта 1938 г. был обвинен в том, что является участником контрреволюционной троцкистской террористической организации, по ст. 54-6, 54-7, 54-8 и 54-11 УК УССР приговорен к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор о расстреле был приведен в исполнение 31 марта 1938 г. в Днепропетровске. Место захоронения неизвестно.

Другие сведения.

Вальман Р.А. был в командировке во Франции и Германии в комиссии Союзкокса с декабря 1929 г. по июль 1930 г. для участия в техническом оформлении заказов с инофирмами. В совершенстве владел французским и немецким языками.

В марте 1935 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени (номер 618).

Он был членом редколлегии журнала «Кокс и химия», автором статей по коксохимии.

Реабилитирован посмертно 28 января 1958 г.

В Харькове была семья: жена Вальман Матильда Владимировна. Она была арестована в 1938 г. (уже после расстрела папы), но через несколько месяцев выпущена из харьковской тюрьмы. В 1946 г. трагически ушла из жизни.

Дочери: Вальман Н.Р. (1924–2011 гг.), Штейн (Вальман) Л.Р. 1933 г. Жили до ареста в Харькове на Пушкинском въезде, 5 (дом спецалистов).

Папу не сломали (я читала «Дело»). Он до конца не признал себя виновным и никого не оговорил.

Много лет я занимаюсь поиском фотографии и материалов о папе. Сообщаю Вам сведения о поиске.

1. Служба безопасности Украины, управление по Днепропетровской области. Фотографии нет.

2. Российский Гос. архив экономики: личные дела Вальмана Р.А. из архивных фондов Наркомтяжпрома и Главкокса. Фотографии нет.

(Недавно послала вторичный запрос.)

3. Государственный архив Харьковской области: архивно-криминальное дело мамы Вальман

Матильды Владимировны. На вторичный запрос получила отрицательный ответ.

4. Отраслевой государственной архив службы безопасности Украины (Киев). Ответа нет.

5. Главное управление службы безопасности Украины по Харьковской области, генерал-майору В.Вишневному. Ответа нет.

6. Государственный военно-исторический архив. Ответа нет.

7. Журнал «Кокс и химия»: копии статей, состав редколлегии, куда он входил. А недавно прислали из Екатеринбурга копию титульного листа «Справочника коксохимика» 1934 г., где папа — один из соавторов.

Мне пытались помочь краеведы из Мариуполя и Днепропетровска, но результатов пока нет.

Разговор с Вами вселил надежду. Познакомилась в Интернете с Вашей такой подвижничкой, требующей непомерных жизненных сил деятельности.

Радовалась совпадению, что коксохим Вам не чужой. Будьте здоровы, всего Вам доброго.

13 марта

Людмила Штейн

Дорогая Людмила Романовна!

Вы пишете, что смотрите архивно-следственное дело Романа Ароновича. Делали ли Вы какие-то выписки? Есть ли у Вас что-либо или только те 5 листов, которые как приложение Вам выслали из КГБ Днепропетровска? То, что Вы нам любезно прислали, это и есть те 5 листочков?

Вы так точно выстроили трудовую деятельность Вашего отца, опираясь на что? На его автобиографию? Или осталась трудовая книжка, тогда это называлось «Трудовой список».

Не думали ли Вы поискать в Новочеркасске? Давняя история, но вдруг сохранились архивы политического института.

И еще я подумала о работе на Днепропетровском заводе. Не могу понять, какого он был подчинения, но, скорее, республиканского. Тогда надо обращаться в Украинский государственный архив, опять-таки в Киев.

Посылаю Вам страничку из Книги памяти, выпущенной в Днепропетровске в 2008 г. Я Вам говорила по телефону, что при составлении объединенной базы мы не смогли ввести данные из украинских книг, потому что все, — и имена-фамилии, — в украинском написании. А теперь мы можем сделать такую справку, основываясь на документах, присланных Вами.

Вопрос вдогонку: имя вашего мужа Эрлен. Это ведь аббревиатура? Как расшифровать? Вторая часть, видимо, Ленин, а первые две буквы?

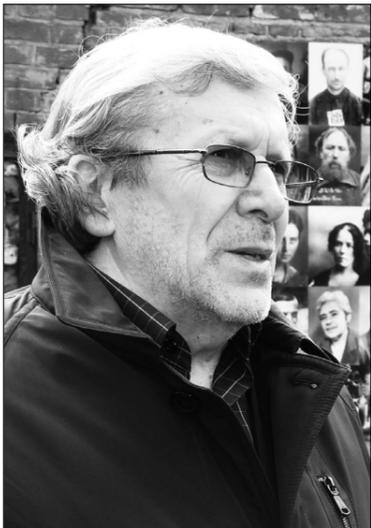
Подскажите, как? Я не справилась.

13 марта

Ирине Островской

Добрый день, Ирина! Спасибо за Вашу отзывчивость. Дело папы читала в КГБ Ростова, очень волновалась, выписок делала мало.

На очной ставке с Кочетовым — главным инженером Макеевского коксохимического завода — папа говорил, что никаких контрреволюционных разговоров не вел, только на технические темы. То, что говорит Кочетов — галимаття. И на вопрос, почему Брик, Кочетов, так говорят, папа ответил, что не знает и не может объяснить эту галиматтю. До конца не признал себя виновным.

Наследующий день после юбилея состоялось заседание Правления, на которое пришел Александр Моисеевич Городничий и сказал, что они с Кимом были в таком волнении от того, что произошло, что практически не спали всю ночь. Городничий сказал, что они вместе с Кимом очень неохотно ездили на фестивали бардовской песни потому, что этот жанр вырождается. Но после увиденного на «Пилораме-2005» они пришли к выводу: если бардовская песня и может возродиться, то это должно произойти здесь, в Перми.

На следующий год в Перми прошел фестиваль бардовской песни. Но беда в том, что бардов в стране сотни, а тех, которые поддерживали бы тот дух, который был задан Галичем и Алешковским, — их по пальцам можно пересчитать. Поэтому добавились другие жанры — появился театр. Их спектакли тоже были связаны с гражданским поступком, гражданским действием.

Все это позже сплелось в форум гражданских искусств. Слова Галича: «Сможешь выйти на пло-

КТО ИЩЕТ...

Подробности я извлекла из «Личных листков по учету кадров», которые находились в двух личных делах РГАЭ. Я ездила в Москву и делала копии. Не хотели с сыном Вас загружать бумагами.

Имя мужа Вы угадали: ЭРА Ленина.

14 марта

Ирине Островской

Добрый вечер, Ирина! В Книге памяти из Днепропетровска две неточности: год рождения — папа родился в 1895 г., а не в 1885 г., а наименование завода — не Днепропетровский, а Днепродзержинский.

По поводу имен. Мой свекор Моисей Абрамович Штейн искренне верил в идеи социализма и в имена детей вложил эту веру: дочь Дона — дочь освобожденного народа, а сын — Эрлен. Это был человек необыкновенной доброты и мужества. В 45 лет пошел добровольцем на фронт. Будучи директором библиотечного техникума, помогал получить образование людям, которых война и лишения оторвали от учебы. После техникума я мечтала идти работать, родителей не было — бесквартирье и нужда. Он поговорил с моими родственниками и настоял, чтобы я ехала в Москву учиться и чтобы они мне помогали. Это изменило мою жизнь. Я ему была никто.

В 1936 г. папа был с сестрой в Москве. Она заикалась, и, очевидно, он хотел показать ее врачу. Они жили в гостинице «Москва», балкон их номера выходил на Колонный зал. Были похороны Горького. На крышах находились снайперы. Подъехала машина и вышел Сталин. Сестра в ликовании воскликнула: «Сталин!» Снайпер был наготове. Папа подполз, схватил за платье и втащил в номер. Она прыгала и крутилась волчком, вопя: «Я видела сталинчика!» А через год он навсегда разлучит ее с отцом, ничего не оставит от ее золотого детства, любящих родителей, прекрасной квартиры, розового рояля, богатой библиотеки.

Хорошо, что судьба мне подарила в конце пути встречу с Вами. Теперь память о папе будет увековечена в списках «Мемориала». Возможно, когда-нибудь мои потомки найдут фотографию папы.

18 апреля

Ирине Островской

Разрешите спросить Вас: известно ли государственное ведомство,

которое оформляло въездные и выездные документы за границу советским специалистам в 1929—1930 г.г.?

И — еще: Военная коллегия Верховного суда СССР принимала решение о реабилитации без фотографии осужденных?

25 апреля

Людмиле Штейн

Вы совершенно правильно размышляете, что где-то ведь лежат выездные документы за границу. (Но, кроме НКВД, мы их не рассматриваем.) Разрешением на выезд, вернее, рассмотрением этого вопроса занимался еще и Наркомат иностранных дел, теперешнему МИД.

Я довольно долго думала, где бы еще поискать. Отец не был членом партии, что вообще-то хорошо, но в данном случае жалко. Профсоюзные документы 1930-х годов не сохранились, это я уже знавала. Фотографии в паспорте стали клеивать после 1939 г. Коллегия Верховного суда, конечно, принимала решение о реабилитации без всяких фотографий. Увы!

В Центральный архив ФСБ, то есть в Москву, тоже смысла писать никакого нет. Все документы были и оставались на Украине.

Теперь у меня к Вам тоже есть вопросы.

Вы пишете, что делали копии из личных дел в архиве экономики, а прислали нам только два листочка, потому что не хотели «загружать нас бумагами».

Дорогая Людмила Романовна! Пожалуйста, загрузите меня всеми бумагами, которые у Вас есть!! Их у Вас так немного! Они очень важны для нас. Важны и интересны.

Будьте добры, пришлите нам все, что у Вас есть, про Вашу маму Матильду Владимировну. Вы ведь видели ее дело. У Вас, надеюсь, есть копии. Мне кажется справедливым, чтобы и о ней тоже были сведения в нашей объединенной базе. А ее фотографии у Вас есть? Извините, что я Вас спрашиваю, но что случилось в 1946 г.?

Вот это первый ряд вопросов. Следующий будет про Вас. Где Вы были в те несколько месяцев, когда мама была в тюрьме? Я вижу из Вашего письма, что Ваша сестра Нелли старше, но ведь тоже была не совсем взрослой. 14 лет! Вы оставались с бабушками? Почему Вы оказались в Ростове-на-Дону?

Что было с Вашей семьей во время войны?

26 апреля

Ирине Островской

Мама заранее подготовила справку, что нас на иждивение возьмет ростовская бабушка — папина мама (в деле ссылка на справку есть). Попался добрый милиционер при аресте мамы, позволил родственнице проводить нас на вокзал. Сестра всю жизнь не могла забыть авоську с моим горшком и вопросы пассажиров — «Куда вы одни едете, девочки?»

В харьковской тюрьме мама была в камере с женой крупного военного. На допросе эту женщину изнасиловал следователь. И когда, допрашивая маму, следователь сказал: «Не может быть, что Вы — жена не знали о контрреволюционной деятельности мужа» — мама бросила ему в лицо: «А ваша жена знает, что вы тут с нами делаете?! Да, если бы она знала...» Не знаю, испугался или мама задела в нем что-то, но он вдруг сказал: «Хотите видеть своих детей?» И выпустил ее.

Из Ростова в Харьков вернулись уже в одну комнату в коммуналке на Пушкинскую, 7. Мама стала работать экономистом в тресте «Укрсвинокормтрест».

В 1941 г. эвакуировались в Среднюю Азию. Мама работала зав. столовой вольфрамового рудника Чорух Дайрон. Сестра поступила в Ленинабадский ин-т на физмат, но липкие взгляды местных юношей вынудили ее бросить учебу и вернуться к маме. Мама устроила ее в геологическую партию.

Из эвакуации поехали в Ростов. Мама считала, что папа напишет туда, где жили родственники. Она устроилась на завод «Совелит» зав. производством заводской столовой. Жила в бараке, в одной комнате с земляным полом. Был 1946 г. Возвращались с войны, из ссылок. Мама потеряла надежду, что папа вернется. Она его безумно любила. Сестра поступила в Строительный институт. Мама сказала: «Теперь ты на дороге».

21 июля 1946 г. мамочка повесилась.

15 мая

Людмиле Штейн

Дорогая Людмила Романовна! Еще один совершенно неожиданный вопрос.

Вы ведь знаете биографию отца только по документам? Внешне Вы его себе как-то представляете? Хоть чуть-чуть?

Объясню свои вопросы: дело в том, что я очень хорошо искала и нашла коллективную фотографию Первой Всеукраинской конференции инженерно-технических сотрудников-химиков. Большая, групповая фотография, сделана она 23 апреля 1932 г. Никто не подписан. Из автобиографии Романа Ароновича ясно, что он в 1932 г. был откомандирован на Алчевский коксохимический завод. Кто может знать, где он был 23 апреля. Я, конечно же, могу прислать Вам эту фотографию, если Вы решитесь ее рассматривать.

Ирине Островской

Папу я помню и могла бы узнать. У него были братья — они похожи, я их знала. Я переписываюсь с сыном профессора Габинского — Асиром. Ему лет 88, он прекрасно помнит мою маму и папу, жил в нашем доме, учился и дружил с моей сестрой. В Екатеринбурге живет А.Кауфман. Он младше Асира — ему 82 года, тоже жил в нашем доме, помнит моих родителей. Они смогут мне помочь с фотографией. Большое спасибо. Буду ждать фотографию.

Людмиле Штейн

Я как раз думала поискать родственников коллег вашего отца. Ведь бывают же вот такие коллективные фотографии. Они хранятся в семьях. А тут Вы как раз и пишете про Габинских.

А если были братья, неужели в семьях не было фотокарточек?

Письмо с рассказом о маме получила. Читала и плакала. Даже не смогла Вам сразу ответить. Жду от Вас мамины фотографии разных периодов — и с Вами тоже! — и копии маминых документов. Надо, чтобы сведения о ней тоже были в нашем общем списке.

Ирине Островской

Фотографий ни у кого нет. Асир мне посоветовал обратиться в «Мемориал».

Он нашел сведения о своем расстрелянном отце у Вас. Кауфман рекомендовал узнать в журнале «Кокс и химия», папа был членом редколлегии журнала. Сотрудники журнала передали статьи папы, а фотографии не нашли.

16 мая

Людмиле Штейн

Посылаю Вам фотографию. Она сделана в Харькове 23 апреля 1932 г. Это Первая Всесоюзная конференция ИТС ВСРО химиков.

Не могу догадаться, что такое ВСРО уже несколько дней...

Ирине Островской

Большое спасибо. В первом ряду третий слева чем-то напоминает папу. Я просила сестру нарисовать папин портрет. Она сопротивлялась, но после ее смерти я обнаружила карандашный рисунок папы. Что-то есть общее, но, возможно, это желаемое. Пошлю Александру и Асиру. Постараюсь узнать у харьковчан, что означает ВСРО.

20 мая

Ирине Островской

Как я Вам признательна! Асир Габинский без тени сомнения узнал папу на фотографии (первый ряд — третий слева) и нашел своего отца (первый ряд — третий справа).

До этого я, судя по рисунку сестры, по воспоминанию об одной фотографии, которую я и муж видели у знакомых, но поздно спохватились, по верхней части лица моего сына Ромы — тоже опознали папу, но немного сомневались.

После телефонного разговора с Асей Габинским — переполнены счастьем.

Он сказал: «Твои поиски завершены, это совершенно точно твой папа. Я его хорошо помню, его красивое лицо».

Ирочка, непостижимо, как Вы за короткий срок сделали то, что специалисты архивов Москвы, Харькова, Киева, Днепродзержинска, краеведы, историки не смогли сделать.

Я ведь потеряла надежду, а Вы, благодаря бесценному опыту работы в «Мемориале» и какой-то сверхъестественной интуиции, сердечности и отзывчивости, помогли в конце жизни, через долгие годы упорных поисков увидеть дорогое лицо моего папочки. Мне трудно передать словами благодарность Вам, которая переполняет меня и моих близких.

Я Вас очень люблю и вечно буду молиться за Вас. Мне порой кажется, что это сон.

5 июня

Людмиле Штейн

Спасибо Вам, дорогая, за такие теплые слова.

Я сама не знаю, как так получилось. Просто в какой-то момент я догадалась. А теперь я Вам скажу то, что Вас и удивит, и порадует. Сначала я смотрела базу фотографий нашего архива, искала что-нибудь харьковское 30-х годов. Ничего нужного не нашлось. А мы с Вами уже активно переписывались, думали, куда бы еще обратиться, где бы еще посмотреть. А потом я решилась рискнуть и прислать Вам фотографию свою, домашнюю. Во втором ряду второй справа сидит мой дядя, вернее, муж моей тети. Мы с Вами в самый первый наш разговор выяснили, что у нас много общего. И мой отец, и вот этот дядя работали вместе. Потом они вдвоем женились на родных сестрах-близнецах. Мамы очень давно нет в живых, а тетку, когда она стала совсем старенькая, я забрала к себе. Со всеми ее фотографиями, письмами, бумагами, архивами, любимыми книжками. Вот такая у нас с Вами получилась многослойная история.

Ирине Островской

Это просто фантастика, непостижимо! Какое счастье, что Вы сохранили семейный архив!

Теперь видно по фотографиям моей сестры (еще не отсылала Вам), как она похожа на папу.

Ирине Островской от Романа Штейна

Мама переслала мне Ваше письмо.

Это непостижимо!!! Тут не обошлось без помощи Высших Сил! Если посчитать вероятность попадания маминого обращения к Вам, к человеку, у которого в частном архиве есть фотография дедушки, то это была бы одна миллиардная или того меньше!!! Может быть, это одна-единственная фотография!!! и мы ее получили!!!

Фото из личных архивов Ирины Островской и Людмилы Штейн

На снимках:

1. Это та самая единственная фотография, на которой изображен Р.А.Вальман. Он отмечен в первом ряду третий слева. Харьков, апрель 1932 г.

2. Мать Людмилы Штейн Вальман Матильда Владимировна на совещании жен ИТР в Харькове, 1930-е гг.

АВГУСТОВСКИЕ И СЕНТЯБРЬСКИЕ ХРОНИКИ

1922. 10 августа

Вышел декрет ВЦИК «Об административной высылке», предусматривавший «в целях изоляции лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям», их выдворение без суда «за границу или в определенные местности СССР». На основании этого декрета в августе-ноябре 1922 г. арестовали, а затем выслали за границу 160 философов, писателей и ученых, творчество которых было сочтено враждебным коммунистической диктатуре. Среди них были философы Николай Бердяев, Иван Ильин, Федор Степун, Семен Франк, писатель Михаил Осоргин, историки Александр Кизеветтер, Сергей Мельгунов и другие. Операцию по высылке проводило ОГПУ по решению политбюро, инициированному лично В.И. Лениным.

1937. Август

Начало массовых репрессивных операций НКВД против «антисоветских элементов», шпионов, диверсантов и вредителей в армии, в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, а также против «национальных контингентов»: поляков, немцев, латышей, эстонцев, финнов, греков, афганцев, иранцев, китайцев, корейцев, румын. (Всего было определено 12 «шпионских наций», включая «КВЖДинцев» — граждан СССР, приехавших из Маньчжурии после продажи советским правительством в 1935 г. Китайско-Восточной железной дороги Японии.) Следователи НКВД получили право неограниченного применения пыток против подозреваемых.

Статистика арестов и расстрелов с октября 1936 г. по ноябрь 1938 г. была впервые опубликована в 2007 г. в № 74 «30 октября». За это время органы госбезопасности арестовали не менее 1,7 млн человек, из них не менее 724 тыс. были приговорены к расстрелу.

15 августа

Вышел оперативный приказ народного комиссара внутренних дел Н.Ежова № 00486 о репрессировании жен и «социально опасных детей» изменников родины и членов «правотроцкистских организаций». Приказ устанавливал меры наказания: женам — 5–8 лет исправительно-трудовых лагерей, детям — заключение в исправительно-трудовые лагеря, исправительно-трудовые колонии или отправка в детские дома «особого режима». В записке НКВД Сталину от 05.10.1938 г. сообщалось, что всего на основании приказа № 00486, «по неполным данным, репрессировано свыше 18 тыс. жен арестованных предателей, в том числе по Москве свыше 3 тыс. и по Ленинграду около 1500 человек». В январе 1939 г. нарком внутренних дел доложил, что в 1937–1938 гг. всего по Союзу «изъято» 25 342 ребенка.

1952. 3 августа

В Хельсинки завершились Игры XV Олимпиады, в которых впервые (и успешно) выступили советские спортсмены: по числу медалей они уступили только сборной США. Однако вскоре после возвращения на родину последовало наказание за проигрыш в футболе «фашистской» Югославии. Была расформирована футбольная команда ЦДСА, игроки которой составляли костяк сборной. Команду ЦДСА воссоздали в 1953 г.

12 августа

По приговору Верховного суда СССР в Москве были расстреляны 13 обвиняемых по делу Еврейского антифашистского комитета: С.Лозовский, П.Маркиш, И.Фефер, И.Юзефович, Б.Шимелювич, Л.Квитко, Д.Бергельсон, Д.Гифштейн, В.Зускин, Л.Тальми, И.Ватенберг, Ч.Ватенберг-Островская, Э.Теумин. Казненные были членами официальной советской организации, основанной во время войны, но их обвинили в измене родине и шпионаже. По подсчетам исследователей, в связи с делом ЕАК в 1948–1952 гг. арестовали 110 человек. Все они были впоследствии реабилитированы. В 1992 г. в Иерусалиме был установлен памятный знак расстрелянным членам ЕАК. В Москве сооружен памятник на Донском кладбище (место тайного захоронения), а дом, где проходили заседания ЕАК, отмечен мемориальной доской (ул. Пречистенка, 10).

В Москве были произведены аресты участников подпольной группы «Союз патриотов России», известной также как «кружок Краснопевцева». Основу кружка составили преподаватели и выпускники исторического факультета Московского университета. Лидером кружка был историк Л.Н.Краснопевцев. Его работа «Основные моменты развития русского революционного движения в 1861–1905 годах», объяснявшая кризис социалистической системы, стала программной для кружка. В июле 1957 г. члены кружка составили и распространили листовки с критикой Хрущева и призывами к проведению партийной дискуссии, внеочередного съезда партии, созданию рабочих советов на предприятиях (по примеру Югославии), к забастовкам протеста. В феврале 1958 г. девять участников кружка были осуждены к длительным срокам заключения. К остальным были применены внесудебные меры: исключение из КПСС, ВЛКСМ, увольнение с работы.

1957. Август

В Москве были произведены аресты участников подпольной группы «Союз патриотов России», известной также как «кружок Краснопевцева». Основу кружка составили преподаватели и выпускники исторического факультета Московского университета. Лидером кружка был историк Л.Н.Краснопевцев. Его работа «Основные моменты развития русского революционного движения в 1861–1905 годах», объяснявшая кризис социалистической системы, стала программной для кружка. В июле 1957 г. члены кружка составили и распространили листовки с критикой Хрущева и призывами к проведению партийной дискуссии, внеочередного съезда партии, созданию рабочих советов на предприятиях (по примеру Югославии), к забастовкам протеста. В феврале 1958 г. девять участников кружка были осуждены к длительным срокам заключения. К остальным были применены внесудебные меры: исключение из КПСС, ВЛКСМ, увольнение с работы.

1962. 16 августа

В Ташкенте был вынесен приговор студенту Марату Омерову и рабочему Сеиту Умерову (4 и 3 года лагерей соответственно) — лидерам «Союза крымско-татарской молодежи» — молодежной группы крымско-татарского движения за возвращение на родину.

1967. 3 августа

Был арестован Вячеслав Черновол (Черновил) — журналист, один из будущих лидеров украинского национального движения. Этот арест был ответом властей на заграничную публикацию составленного Черноволом документального сборника «Горе от ума» об украинских инакомыслящих, арестованных в 1965–1966 гг. В украинской исторической литературе эта репрессивная кампания получила название первой волны арестов (о второй волне см. 1972 г. Август–сентябрь).

В ноябре Львовский областной суд приговорил Черновола к 3 годам лишения свободы. Он был освобожден в 1969 г. (в связи с амнистией срок был сокращен). Выйдя на свободу, Черновол продолжил общественную деятельность.

1972. Август–сентябрь

На Украине прошли суды над известными диссидентами. К длительным срокам лишения свободы были приговорены поэты Василь Стус и Ирина Калинец, бывший политзаключенный Иван Гель, ученый Зиновий Антонюк, журналист Михаил Осадчий, инженер Василий Долишний и другие. Поводом к арестам стала операция органов госбезопасности УССР. Гражданин Бельгии Ярослав Добош, член эмигрантского Союза украинской молодежи, был арестован в Киеве в январе 1972 г. Через несколько дней начались аресты диссидентов в различных городах Украины. В течение 12–14 января по обвинению в «антисоветской пропаганде» за решеткой оказались 12 человек. В течение 1972 г. арестовали по меньшей мере еще столько же. На пресс-конференции в июне 1972 г., организованной КГБ, Добош «сознался» в том, что выполнял роль связного между эмигрантскими антисоветскими центрами и их «агентурой» — украинскими инакомыслящими. Вскоре его выслали из СССР. Вернувшись в Бельгию, Добош публично отказался от своих показаний, заявив, что они были даны под давлением.

31 августа

Постановлением Совета министров СССР № 655 было внесено дополнение в статью 74 устава Союза ССР. Абзац, внесенный в устав, запрещал использование телефонной связи «в целях, противоречащих государственному интересам и общественному порядку». Обновленная статья позволяла «законно» отключать у инакомыслящих домашние телефоны. Об одном из таких отключений Владимир Войнович написал сатирическое открытое письмо-памфлет «Совершенно секретно! Министру связи СССР т. Талызину Н.В.».

1977. 15 августа

Распорядители Фонда помощи политзаключенным в СССР Кронид Любарский и Татьяна Ходорович впервые обнародовали список советских политзаключенных и ссыльных (272 человека). К.Любарский, который вскоре был принужден к эмиграции, за границей продолжил регулярную публикацию списков политзаключенных. Эти списки он издавал до последних лет существования СССР.

28 августа — 1 сентября

На VI конгрессе Всемирной психиатрической ассоциации в Гонолулу (Гавайи, США) центральной проблемой стало использование психиатрии в СССР в политических целях. Такое внимание к этой проблеме удалось привлечь впервые. Было принято решение создать в ассоциации «Комитет по расследованию случаев злоупотребления психиатрией». Резолюция конгресса осудила «систематические злоупотребления психиатрией» в СССР.

1987. 23 августа

Массовые демонстрации в Риге, Таллине и Вильнюсе в годовщину подписания пакта Молотова–Риббентропа с целью привлечь внимание Москвы и мировой общественности к содержанию пакта и его последствиям для прибалтийских народов. Эти выступления положили начало процессу, завершившемуся провозглашением независимости республик.

1922. 26 сентября

В Штеттин (Германия) на борту одного из так называемых «фи-

лософских пароходов» прибыла группа ученых и писателей, высланных из советской России. «Философский пароход» в узком смысле — собирательное имя для двух рейсов немецких пассажирских судов Oberbürgermeister Naken (29–30 сентября) и Preussen (16–17 ноября), доставивших из Петрограда в Штеттин более 160 человек. Высылки осуществлялись также на пароходах из Одессы и Севастополя и поездами из Москвы в Латвию и Германию.

1932. Осень

Начало голодомора — гуманитарной катастрофы в основных хлебопроизводящих регионах СССР (Украина, Нижнее и Среднее Поволжье, Кубань, Казахстан). В итоге, по официальной оценке, от голода в самых «хлебных» регионах погибло более 7 млн человек.

15 сентября

Органы ОГПУ арестовали членов «Союза марксистов-ленинцев» (группы Рютина) — последней реально существовавшей оппозиционной Сталину группировки в рядах ВКП(б). Группа успела обсудить два антисталинских документа: написанные Мартемьяном Рютиным трактат «Сталин и кризис пролетарской диктатуры» и обращение «Ко всем членам ВКП(б)». 27 сентября 1932 г. президиум ЦКК исключил из партии 14 членов группы и предложил «ОГПУ выявить невыявленных еще членов контрреволюционной группы Рютина, выявить закулисных вдохновителей этой группы...» Всего по «делу Рютина» приговорили к разным срокам лишения свободы 30 человек, сам Рютин получил 10 лет тюрьмы. В 1937 г. Рютин и 11 его сторонников все же были расстреляны по так называемому московскому делу.

1937. 14 сентября

Постановлением ЦИК СССР по уголовным делам о вредительстве и диверсиях (статьи 58-7 и 58-9 УК РСФСР) отменялось право кассационного обжалования; устанавливалось, что смертные приговоры по отклонении просьб о помиловании приводятся в исполнение немедленно.

1957. 9 сентября; 9–19 сентября

Ленинградский городской суд вынес приговор члену молодежного кружка Революта Пименова и Бориса Вайля. Они и трое других участников кружка (Константин Данилов, Игорь Заславский, Ирэна Вербловская) были осуждены по статьям 58–10 и 58–11 УК РСФСР к лишению свободы. По протесту прокурора Ленинграда приговор был отменен «за мягкостью». Срок Пименова был увеличен до 10 лет, Вайля — до 6 лет. В день вынесения первого пригово-

ра участникам кружка Пименова–Вайля началось слушание дела «Союза коммунистов-ленинцев» (другой вариант названия: «Союз революционных ленинцев»). Участники этой подпольной группы Виктор Трофимов, Борис Пустынцев, Александр Гоиков, Иван Потапов, Владимир Тельников, Валентин Малыхин, Борис Хайбулин, Владислав Петров были приговорены к лишению свободы на сроки от 3 до 10 лет лагерей.

1967. 5 сентября

Вышел указ ПВС СССР «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму». Указ снял с крымско-татарского народа обвинения в коллаборационизме в годы Великой Отечественной войны, но не дал ему права возвращения на родину.

1972. 7 сентября

Киевский областной суд приговорил украинского поэта и общественного деятеля Василя Стуса к 5 годам лагерей и 3 годам ссылки. Ему инкриминировались сборник стихов, вышедший в Бельгии, и публицистика, распространявшаяся в Самиздате. Формально он обвинялся в «антисоветской агитации и пропаганде».

1977. 22 сентября

В Киеве был арестован писатель и кинематографист Гелий Снегирев. В 1974 г. его исключили из партии и творческие союзы за публикации в Самиздате и на Западе. Поводом к аресту стал отказ Снегирева от советского гражданства. Следствию удалось сломить тяжелобольного и практически слепого человека: за несколько месяцев до смерти он подписал продиктованное письмо об отказе от своих взглядов, за что ему было дозволено умереть на свободе.

1982. 6 сентября

Была приостановлена работа Московской Хельсинкской группы ввиду угрозы судебного преследования ее тогдашнего фактического руководителя (после ареста основателя МХГ Ю.Ф.Орлова) адвоката Софии Васильевны Каллистратовой. О самороспуске группы было объявлено в последнем документе МХГ (№ 195). В 1989 г. МХГ возобновила работу под руководством Ларисы Иосифовны Богораз.

1987. 3 сентября

В Париже умер писатель, фронтовик, правозащитник Виктор Платонович Некрасов (родился в 1911 г.). Его книга «В окопах Сталинграда» (1946 г.) настолько отличалась от остальной литературной продукции на военную тему, что само ее появление в печати и официальное признание (Сталинская премия, 1947 г.) стали событиями. Книга выдержала 120 изданий на русском и иностранных языках. За независимый стиль в литературе писателя подвергли критике и проработкам в 1962 г., а со второй половины 1960-х гг. давление на Некрасова стало усиливаться: новые проработки, исключение из партии, обыски. Таким был ответ власти на подписи Некрасова под петициями и его собственные тексты в защиту преследуемых по политическим мотивам. В 1974 г. писатель эмигрировал из СССР. Он похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Рисунок И.А.Матусевича, сделанный на борту парохода, плывущего в Германию. 1922 г.

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством МЕМО.РУ

Адрес: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера принимали участие: Г.В.Кузовкин, Я.З.Рачинский

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор Н.В.Савельичева
Литературный редактор Л.М.Алексеева
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

Газета «30 октября» зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Рег. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Август – Сентябрь 2012. Отпечатано в ООО «ОМНИТРЕЙДИНГ»

119334, г. Москва, Ленинский пр-д, д. 30. Тираж — 5000 экз. Распространяется бесплатно